

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ВЕРБАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ ГРУСТИ ДЛЯ СЕНТИМЕНТ-
АНАЛИЗА ТЕКСТОВ НА ФРАНЦУЗСКОМ, ИСПАНСКОМ И
РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант	_____	Г.Р. Николаева
Научный руководитель	_____	д-р филол. наук, проф. А.В. Колмогорова
Нормоконтролер	_____	М.В. Файзулаева

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПО ВАЛИДАЦИИ МАРКЕРОВ ЭМОЦИИ ГРУСТИ	11
1.1. Понятие эмоции в психологии.....	11
1.2. Природа и специфика эмоции грусти	15
1.2.1 Активаторы и функции эмоции грусти.....	15
1.2.2. Взаимодействие грусти с другими эмоциями, когнитивными процессами и поведением.....	17
1.3. Концептуализация и вербализация в рамках лингвистики.....	19
1.4. Художественный дискурс как материал исследования	23
1.5. Лингвистика эмоций	24
1.6. Вербальные маркеры эмоций как объект изучения лингвистики.....	27
1.7. Технологии компьютерной корпусной лингвистики для выявления эмоциональной тональности текста	31
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	37
ГЛАВА 2. ВАЛИДАЦИЯ МАРКЕРОВ ГРУСТИ ДЛЯ СЕНТИМЕНТ- АНАЛИЗА ТЕКСТОВ	39
2.1. Авторский исследовательский корпус.....	39
2.1.1. Произведения авторов-франкофонов.....	40
2.1.2. Произведения испаноговорящих писателей.....	44
2.1.3. Произведения русскоговорящих писателей	48
2.2. Процедура исследования вербальных маркеров эмоции грусти	51
2.2.1. Средства вербализации эмоции грусти в художественных произведениях французском языке	52
2.2.2. Средства вербализации эмоции грусти в художественных произведениях на испанском языке	55
2.2.3. Средства вербализации эмоции грусти в художественных произведениях на русском языке.....	57
2.2.4. Сопоставительная характеристика средств вербализации эмоции грусти на материале французского, испанского и русского языков.....	59
2.3. Валидация выделенных маркеров, вербализующих эмоцию грусти, посредством психолингвистического эксперимента с носителями французского, испанского и русского языков	62
2.3.1. Процедура эксперимента с участием носителей французского, испанского и русского языков	63
2.3.1.1. Эксперимент с участием носителей французского языка	63
2.3.1.2. Эксперимент с участием носителей испанского языка	65
2.3.1.3. Эксперимент с участием носителей русского языка.....	67

2.3.2. Анализ результатов ответов, полученных от респондентов, с помощью двухвыборочного t-критерия Стьюдента	69
2.3.3. Анализ экспериментальных текстов при помощи корпусного менеджера Sketch Engine	74
2.4. Валидация выделенных маркеров вербализации эмоции грусти на русском языке с помощью технологии сентимент-анализа.....	81
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	84
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	93
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ И ИХ СОКРАЩЕНИЙ.....	100
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Лексические маркеры эмоции грусти (<i>tristesse</i>)	104
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Лексические маркеры эмоции грусти (<i>tristeza</i>).....	106
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Лексические маркеры эмоции грусти	108

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению вербальных маркеров грусти для сентимент-анализа текстов на французском, испанском и русском языках.

Актуальность: технологии сентимент-анализа для исследования эмоциональной тональности текста являются востребованным на практике и актуальным в теоретическом плане направлением прикладной лингвистики. Сентимент-анализ используется для обработки больших массивов текстовых данных в социальных сетях в целях маркетинговых исследований и социологических прогнозов. Для таких технологий необходимы языковые/речевые маркеры различных классов эмоций, которые на сегодняшний день выявлены на материале английского языка, для анализа испанских, французских и русских текстов используются англоязычные эквиваленты. Новизна данного исследования связана с тем, что впервые выявляются дискриминантные черты класса текстов, вербализующих эмоцию грусти, для французского, испанского и русского языков. Результатом данной работы планируется использовать в разработке компьютерных классификаторов текстов в рамках прикладной лингвистики.

Цель: описать специфику вербальных маркеров грусти в художественном дискурсе на французском, испанском и русском языках и валидировать их в экспериментальной работе с носителями данных языков, а также при помощи программы-классификатора интернет-текстов с целью дальнейшего использования маркеров в разработке технологий сентимент-анализа.

Задачи:

1. Дополнить существующий набор вербальных маркеров эмоции грусти из художественных произведений на французском и испанском языках маркерами на русском языке.
2. Продумать дизайн экспериментальной работы.
3. Провести эксперимент и обработать его результаты.

4. Проанализировать валидированные маркеры вербализации эмоции грусти с помощью двухвыборочного t-критерия Стьюдента.

5. Проанализировать экспериментальные тексты с помощью корпусного менеджера Sketch Engine.

6. Проверить валидность маркеров, вербализирующих эмоцию грусти, на русском языке в качестве параметров для сентимент-анализа интернет-текстов.

Гипотеза: мы предполагаем, что вербальные маркеры эмоции грусти в художественных дискурсах на русском языке будут отличаться от маркеров на французском и испанском языках, что обусловлено спецификой лингвокультуры. Кроме того, предполагается, что выделенные маркеры грусти психолингвистически валидны и могут влиять на эмотивную канву текста.

Объект: маркеры, вербализирующие эмоцию грусти в художественном дискурсе на французском, испанском и русском языках.

Предмет: специфика вербальных маркеров эмоции грусти в художественном дискурсе на французском, испанском и русском языках, а также валидность данных маркеров как в психолингвистической реальности взаимодействия «человек – текст», так и для целей технологий сентимент-анализа.

Методы, использованные в работе: методы психолингвистического эксперимента, качественно-количественного анализа, сравнительно-сопоставительного анализа, метод экспертной оценки, корпусный анализ лингвистического материала, элементы статистического анализа.

Материал исследования: вербальные маркеры грусти первого порядка на французском, испанском, русском языках (144 маркера); маркеры эмоции грусти второго порядка, вербализирующие причины грусти, на французском, испанском, русском языках (177 маркеров); маркеры вербализации физиологических реакций, сопровождающих эмоцию грусти на французском, испанском, русском языках (179 маркеров); маркеры вербализации

психологических реакций, сопровождающих эмоцию грусти, на французском, испанском, русском языках (89 маркеров); стилистические маркеры грусти на французском, испанском, русском языках (118 маркеров); графические маркеры грусти на французском, испанском, русском языках (29 маркеров); лексические средства второго порядка, вербализующие ментальные маркеры грусти (мысли о суициде, даже в форме отрицания) на французском, испанском, русском языках (55 маркеров); морфологические маркеры грусти в художественных произведениях для взрослого читателя на французском, испанском и русском языках (13 маркеров).

Художественные произведения: Frédéric Beigbeder «Vacances dans le coma», Françoise Sagan «Bonjour tristesse», Catherine Lovey «Cinq vivants pour un seul mort», Miguel Delibes «Cinco horas con Mario», Camilo José Cela «La colmena», Sandra Pérez Castañeda «La ciudad que rompe sueños», Павел Санаев «Похороните меня за плинтусом», Марина Степнова «Женщины Лазаря», Гузель Яхина «Зулейха открывает глаза», общий объем материала – 3170 страниц.

Словари французского языка: Dictionnaire Bordas des synonymes, analogies, antonymes, Nouveau dictionnaire des synonymes (Larousse), Dictionnaire des associations verbales du français.

Словари испанского языка: Diccionario de sinónimos y antónimos de la lengua española (Larousse), Diccionario esencial de sinónimos y antónimos.

Словари русского языка: Словарь синонимов русского языка, Большой словарь синонимов и антонимов русского языка.

Интернет-сайты Critiques libres, Booknode, Babelio, Quelibroleo, Casadellibro, Opiniondelibros, Ruread, Отзовик и т.д.

Теоретическая литература по теме исследования – труды психологов (К. Изард, М.И. Еникеев и др.), специалистов в области корпусной лингвистики (В.П. Захаров, Т. МакЭнери, Э. Вилсони др.) и исследователей вербальных маркеров (О. Аргаман, Е.А. Огнева, А.В. Колмогорова, Ю.А. Горностаева).

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы для анализа интернет-контента, а также в качестве материала для создания учебных и научных пособий.

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, формулируются цель и задачи исследования, определяются объект и предмет работы, ее теоретическая база и научная новизна, теоретическая и практическая значимость, описываются материал и структура магистерской диссертации.

Первая глава «Теоретические основы по валидации маркеров эмоции грусти» посвящена обзору эмоции грусти с точки зрения психологии: ее функции, причины и активаторы. В данной главе эмоции рассматриваются в качестве объекта лингвистических исследований, посвященных их концептуализации и вербализации. Особое внимание уделено лингвистике эмоций в связи с развитием антропоцентрической парадигмы в лингвистической науке. Также освещаются темы вербальных маркеров как объекта изучения в контексте лингвистики и такой области компьютерной лингвистики, как сентимент-анализ.

Во второй главе «Валидация маркеров грусти для сентимент-анализа текстов» осуществляется анализ лексических средств в художественных произведениях: их подсчет и классификация по группам средств вербализации эмоции грусти, выделяются наиболее частотные группы средств вербализации эмоции грусти в произведениях на французском, испанском и русском языках. Также выделяются сходства и различия в использовании средств вербализации эмоции грусти в произведениях на французском, испанском и русском языках. Описывается процедура эксперимента с участием носителей французского, испанского и русского языков для валидации выделенных маркеров. Осуществляется статистический анализ полученных результатов с помощью двухвыборочного t-критерия Стьюдента, проводится анализ экспериментальных текстов с помощью корпусного менеджера Sketch Engine, проверка валидности русскоязычных

маркеров, вербализирующих эмоцию грусти, в качестве параметров для сентимент-анализа интернет-текстов на русском языке.

В заключении обобщаются выводы по результатам исследования.

Апробация работы. По промежуточным результатам исследования было опубликовано 8 статей:

Статьи в изданиях, не индексируемых в РИНЦ:

1. Колмогорова А.В., Николаева Г.Р. Вербализация эмоции грусти в художественных дискурсах для взрослых и детей (на материале французского языка) // Проспект Свободный-2016: материалы науч. конф., посвященной Году образования в Содружестве Независимых Государств (15–25 апреля 2016 г.) [Электронный ресурс] / отв. ред. А.Н. Тамаровская. Электрон. дан. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. URL: <http://qps.ru/QGy1Z> (дата обращения: 18.05.2017).

2. Колмогорова А.В., Николаева Г.Р. Особенности вербализации эмоции грусти во французском художественном дискурсе для взрослых и детей // *Siberia_Lingua*. 2017. №3. С. 138–148. [Электронный ресурс]. URL: http://ifiyak.sfu-kras.ru/sites/default/files/content/NAUKA/SIBERIA%20LINGVA/SL_2017.3.pdf (дата обращения: 16.10.2018).

3. Колмогорова А.В., Николаева Г.Р. Корпусный менеджер Sketch Engine как инструмент анализа особенностей функционирования вербальных маркеров грусти в художественных произведениях для взрослых и детей на испанском и французском языках // *Siberia_Lingua*. 2018. №1. С. 91–99. [Электронный ресурс]. URL: http://ifiyak.sfu-kras.ru/sites/default/files/content/NAUKA/SIBERIA%20LINGVA/SL_2018_1.pdf (дата обращения: 24.01.2019).

Статьи в изданиях, индексируемых в РИНЦ:

4. Колмогорова А.В., Николаева Г.Р. Вербализация эмоции грусти в художественных дискурсах для взрослых и детей (на материале французского языка) // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 5 [Электронный

ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/05/14818> (дата обращения: 18.05.2017).

5. Колмогорова А.В., Николаева Г.Р. Концептуализация и вербализация эмоции грусти в художественных дискурсах для взрослых и детей (на материале французского языка) // Студенческий научный журнал «Грани науки». 2016. Т.4. №2. С. 21–23.

6. Колмогорова А.В., Николаева Г.Р. Концептуализация и вербализация эмоции грусти в художественных дискурсах для взрослых и детей (на материале французского языка) // Электронный периодический рецензируемый научный журнал «SCI-ARTICLE.RU». 2016. № 33 [Электронный ресурс]. URL:<http://sci-article.ru/stat.php?i=1462710198> (дата обращения: 18.05.2017).

7. Колмогорова А.В., Николаева Г.Р. Особенности вербализации эмоции грусти во французском художественном дискурсе: детская литература vs литература для взрослых // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. 2(9). С. 77–86. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29461743> (дата обращения: 16.10.2018).

Статьи в изданиях, индексируемых в БД Scopus:

8. Kalinin A., Kolmogorova A., Nikolaeva G., Malikova A. Mapping Texts to Multidimensional Emotional Space: Challenges for Dataset Acquisition in Sentiment Analysis. In: Alexandrov D., Boukhanovsky A., Chugunov A., Kabanov Y., Koltsova O. (eds) Digital Transformation and Global Society. DTGS 2018. Communications in Computer and Information Science. Vol. 859. Springer, Cham. 2018. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-030-02846-6_29#aboutcontent (дата обращения: 07.12.2018).

Результаты исследования были также представлены на Международной научно-практической конференции «Русский язык и русская литература как фактор культурной интеграции Русского мира» в рамках Форума языков и культур 14 сентября 2016 г., на Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектив Свободный

– 2016» 15 – 25 апреля 2016 г., на Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека», где работе было присуждено 2 место в секции «Проблемы романского языкознания», на Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» 2018г., а также на Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, интер(культура) в коммуникативном пространстве человека» 23 апреля 2019 г.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПО ВАЛИДАЦИИ МАРКЕРОВ ЭМОЦИИ ГРУСТИ

1.1. Понятие эмоции в психологии

Эмоции – особый класс психических процессов и состояний, который непосредственно связан с инстинктами, потребностями и мотивами, отражающими в форме непосредственного переживания значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности [Крючкова, 2014]. Эмоции играют роль одного из механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения индивида, которые направлены на удовлетворение актуальных потребностей [Крючкова, 2014].

С точки зрения психологии эмоциями являются психологические процессы и состояния, отражающие отношения человека к тому, что он делает и познает [К. Изард, 1980, 1999; Л.С. Выготский, 1956, 1958; В.В. Кочетков, 1997; Я. Рейковский, 1979; М.И. Еникеев, П.М. Якобсон, 1958, 1961].

Проблемой изучения эмоций занимались многие ученые, предлагая разнообразные теории относительно сущности этого сложного феномена человеческой психики: В. Вундт (1984); Е.И. Изотова (2004); К. Роджерс (1984); R. Plutchik (1980).

Кэррол Изард в своем труде «Психология эмоций» определяет эмоцию как чувство, мотивирующее и направляющее мыслительный процесс индивида. Эмоция способна организовать и направить деятельность индивида [Izard, 1991: 14].

Поскольку эмоция – понятие довольно неоднозначное и не имеющее четких границ, между исследователями, которые пытаются дать определение эмоции и предложить единый метод ее изучения, ведутся серьезные дебаты.

М.И. Еникеев определяет эмоцию как психический процесс импульсивной регуляции поведения, который основан на чувственном

восприятию человеком внешних фактов, оказывающих на него благоприятное или негативное воздействие [Еникеев, 1999: 126].

Эмоции двувалентны, так как делятся на положительные и отрицательные. Они являются реакцией индивида на окружение. Таким образом, все, что окружает человека, может его и порадовать, и огорчить.

В экстренных и напряженных ситуациях эмоции руководят поведением человека и оказывают влияние на его действия. Например, эмоция страха активизирует рефлексы, необходимые для самозащиты, провоцирует учащение дыхания и сердцебиения, влияет на состав крови, повышение ее свертываемости на случай ранений. Можно говорить о том, что эмоции находятся примерно на одном уровне с инстинктами.

В современном обществе человек, следуя своей социальной роли и статусу, старается подавлять эмоции, однако в ситуациях, угрожающих жизни индивида, эмоции в большей степени контролируют поведение и состояние человека.

Можно говорить о том, что положительные эмоции вызывают привыкание и становятся потребностью человека, так как ассоциируются с удовлетворением желаний и потребностей индивида. Замещая потребности, эмоции становятся побуждением к действию.

Однако наиболее частотными являются отрицательные эмоции, которые рождаются на основе отрицательного настроения и негативного мировосприятия. Также принято считать, что человек стремится избегать отрицательных эмоций, хотя это не вполне верно – в некоторых случаях человек стремится именно к отрицательным эмоциям [Крючкова, 2014].

Эмоции изначально генетически связаны с инстинктами и влечениями. В процессе общественного и исторического развития появились эмоции более высокого порядка, связанные с ролью человека в обществе, моральными ценностями, культурой человека, например, чувство долга.

В контексте нравственности и эмоциональности на облик личности влияют многие факторы, например, условия, в которых индивид проживает,

его окружение, сфера деятельности, воспитание и образование. В процессе становления личности также формируется эмоциональная сфера, которая впоследствии становится мотивационной базой поведения индивида.

Личность человека отражают его чувства и эмоции, так как истинная сущность индивида проявляет себя его предпочтениях, стремлениях и вкусах.

Чаще всего исследователи выделяют четыре исходные эмоции: радость, страх, гнев и грусть. Большинство же эмоций имеет смешанный характер, так как они обусловлены иерархически организованной системой потребностей. Одна и та же потребность может вызвать различные эмоции.

Эмоция возникает сразу на нескольких уровнях: биологическом и когнитивном. Рассматривая эмоцию на биологическом уровне, можно сказать, что она является процессом, который протекает в мышечной и нервной системах. Также эмоция связана с эндокринно-вегетативной системой, что позволяет управлять нужными механизмами поведения в экстренной ситуации. С точки зрения когнитивных исследований эмоцию вызывают перцептивно-когнитивные процессы, например, оценка и атрибуция [Еникеев, 1999].

Эмоции и чувства сопровождаются такими вегетативными явлениями, как изменения мышечного тонуса, изменения частоты сердцебиения и дыхания, изменения цвета кожи за счет просвета сосудов. Эмоции, которые оказывают наибольшее влияние на организм, провоцируют прекращение слюноотделения, угнетение работы внутренних органов, изменение кровяного давления и мышечной активности [Еникеев, 1999].

Эмоциональный всплеск влияет на физиологию и физическую силу человека, таким образом, человек с недостаточной физической подготовкой при эмоциональном возбуждении может обогнать профессионального спортсмена.

Эмоции и чувства можно разделить по качественному признаку, а именно на положительные и отрицательные, а также по глубине, интенсивности и продолжительности, влияния на деятельность.

В структуре деятельности выделяют базовые или основные эмоции, которые определяют цели деятельности индивида и его стратегии. Также можно выделить операциональные эмоции, которые являются производными базовых.

Классификация базовых эмоций совпадает с классификацией основных потребностей индивида. Производные же эмоции не поддаются классификации, так как слишком многообразны. Существует ряд классификаций основных эмоций человека, например, У. Джемс [Джемс, 1984] перечисляет следующие эмоции: гнев, любовь, стыд, страх, ненависть, волнение, любопытство, испуг, печаль, ярость, ужас, удовольствие, восхищение. Р. Плутчик [Plutchik, 1980] предлагает многомерную модель эмоций, которая состоит из восьми основных компонентов (гнев, радость, принятие, изумление, ужас, печаль/грусть, отвращение/ненависть, настороженность), где эмоции размещаются по кругу, но каждая из них, в свою очередь, является точкой континуума, в пределах которого меняется интенсивность эмоции (например, ужас → страх → опасение). К. Изард [Изард, 1980] считает, что исследовать стоит только базовые эмоции, к числу которых он относит интерес/волнение, радость, удивление, горе/страдание, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вину. С.Л. Рубинштейн [Рубинштейн, 1984: 153, 156] связывает эмоции с положительной и отрицательной коннотацией (удовольствие → неудовольствие, веселье → грусть, радость → печаль и т. п.).

Чтобы дифференцировать термины «эмоция» и «настроение», последнему стоит дать определение. Настроение – это эмоциональное отражение жизнеощущения человека, определяющее общий тонус его жизнедеятельности и активности. Настроение индивида не всегда может быть обусловлено, однако, чаще всего оно зависит от окружающей обстановки, комфорта или дискомфорта, которые индивид испытывает. Также стоит заметить, что настроение – это эмоциональный процесс, который выражает ощущения человека по отношению к его жизненной ситуации, этот процесс не

имеет внешних проявлений во времени и менее интенсивен, чем эмоции [Ануфриева, Глушков, 2015]. Настроение является эмоциональным состоянием, обладающим стимулирующей функцией. Можно выделить положительное и негативное настроение, также существуют градации по интенсивности, устойчивости и напряженности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что настроение так же, как эмоция, влияет на поведение и действия человека, однако влияние настроения не так критично в связи с непродолжительным действием, так же различные виды настроения (позитивное/негативное) не взаимодействуют между собой, как это происходит между разными эмоциями.

Наиболее высокий уровень психической активности под влиянием эмоции или чувства называется воодушевлением, наиболее низкий называется апатией.

Стоит подчеркнуть, что в данном исследовании рабочим определением эмоции является дефиниция психолога Кэррола Изарда, который определяет эмоцию как чувство, мотивирующее и направляющее мыслительный процесс индивида. Эмоция способна организовать и направить деятельность индивида [Izard, 1991: 14].

1.2. Природа и специфика эмоции грусти

1.2.1. Активаторы и функции эмоции грусти

Грусть является одной из базовых эмоций человека, согласно ряду классификаций. Чаще всего причины грусти являются универсальными для всех людей, не зависимо от образования и воспитания.

Кэррол Изард выделяет следующие активаторы эмоции грусти [Изард, 1999]:

1. Разлука. Наиболее распространенный активатор грусти, так как человек – часть общества, и обособленность от группы вызывает негативные эмоции. Расставание с близкими так же вызывает чувство одиночества и

грусти.

2. Смерть. Смерть близкого человека или члена семьи вызывает наиболее сильную грусть. Чаще потеря связи с близким человеком вызывает такое эмоциональное состояние, как горе.

3. Разочарование. Разочарование в людях, себе, окружающем мире, безусловно, будет сопровождаться широким спектром эмоций, включая грусть.

4. Неудача в достижении поставленной цели. Так как базовые эмоции – отражение потребностей индивида, то невыполнимость той или иной цели, соответственно, вызывает эмоцию грусти.

Каждый конкретный случай проявления печали нужно рассматривать обособленно, так как, чтобы выявить причину грусти, нужно взять во внимание такие особенности индивида, как его мировоззрение и самооценку.

Кэррол Изард выделяет следующие функции грусти:

1. Эмоция грусти дает человеку возможность замедлить темп жизни и проанализировать ситуацию, в которой индивид находится, найти способы выйти из подавленного состояния, изменив качество жизни. Грусть сопровождается замедлением психических и соматических процессов, вследствие этого у человека появляется возможность разглядеть ситуацию более подробно, увидеть ее с другой перспективы. С одной стороны, эта возможность может положительно повлиять на человека, позволит понять то, что не приходило ему в голову, а может, напротив, усугубить состояние индивида.

2. Кроме того, эмоция печали выполняет коммуникативную функцию, она сообщает самому человеку и окружающим его людям о дисгармонии [Изард, 1999; цит. по: Tomkins, 1963]. Грусть и ее физиологические проявления демонстрируют тот факт, что индивид нуждается с помощи. Например, младенцы выражают свои потребности плачем, чем пытаются привлечь внимание матери.

3. Также эмоция грусти обладает мотивационной функцией.

Нереализованные планы могут служить мотивацией для человека, стимулом добиться чего-то большего.

4. Грусть также играет важную роль в формировании и развитии механизмов эмпатии. Например, мать старается успокоить плачущего ребенка, он вызывает у матери чувство сострадания [Huebner, Izard, 1988]. Когда человек пережил печальное событие, он испытывает жалость к себе. В ситуации, когда то же самое происходит с другим человеком, индивид сосредоточен на чужих переживаниях, испытывая жалость [Moore, Underwood, Rosenhan, 1984].

1.2.2. Взаимодействие грусти с другими эмоциями, когнитивными процессами и поведением

Эмоция грусти является одной из базовых эмоций человека и зачастую вступает во взаимодействие с другими эмоциональными состояниями индивида.

Чаще всего печаль вступает в связь с эмоцией гнева, однако существует немалое количество интеракций грусти с другими эмоциями [Izard, Nembree, Huebner, 1987].

Томкинс [Tomkins, 1963] пишет о том, что грусть может быть естественным активатором гнева, так как подавленный человек часто испытывает гнев на самого себя вследствие невыполненных планов и т.д.

Также в ряде случаев грусть может быть связана со страхом. Например, в случае адаптации в какой-либо незнакомой среде человек может быть подавлен из-за постоянного чувства тревоги и страха в совокупности с грустью.

Страх перед физической или эмоциональной болью является естественной реакцией человека, в результате болевых ощущений человек часто чувствует грусть, подобная связь формирует цепочку взаимодействующих компонентов: боль – грусть – страх [Изард, 1999].

Также эмоция грусти может взаимодействовать с эмоцией стыда и выступать в роли ее активатора, например, если человека часто попрекают за то, что он плачет, и он испытывает от этого эмоциональное напряжение, то в результате индивид начнет стыдиться проявлений эмоции грусти всякий раз, когда будет плакать.

Несомненно, эмоция грусти влияет на перцептивно-когнитивные процессы. Если человек опечален, он видит мир в сером цвете и воспринимает все происходящее вокруг через призму негативных эмоций. Индивид отдалается от социума, становится отчужденным. Но нельзя говорить о том, что печаль несет в себе только негативный подтекст. В определенных случаях грусть объединяет людей перед общим горем, например, утратой близкого человека. Грусть служит сигналом для человека о том, что в его окружении или в нем самом происходят какие-либо негативные метаморфозы. Обычно опечаленный человек может отдавать себе отчет в действиях, он осознает, что произошло, что именно вызвало в нем эту эмоцию – «грусть не оказывает столь тормозящего воздействия на когнитивные процессы». Человек осознает, в чем причина грусти и пытается ее устранить.

Также сама Я-концепция человека находится под влиянием его эмоций: чем чаще человек испытывает эмоцию грусти, тем меланхоличнее он смотрит на мир и на себя самого. Погруженный в грусть человек позиционирует себя как унылого и апатичного. Грусть замедляет не только физическую, но и умственную активность человека.

Активаторами грусти могут выступать различные ситуации, например, печальные воспоминания, потери, разочарования в себе и других. «Главной и универсальной причиной грусти является чувство утраты, возникающее в результате смерти любимого человека или разлуки с ним» [Изард, 1999: 56].

Обычно грусть характеризуют как уныние, одиночество, апатия. Несмотря на то, что грусть – негативная эмоция, оказывающая пагубное влияние на человека, она все же несет в себе меньший уровень напряжения, чем другие негативные эмоции, такие как страх. Человек испытывает целый

спектр эмоций в одно и то же время. В некоторых случаях с эмоцией грусти может быть связано и утомление. Долгий рабочий процесс вызывает усталость, а неудовлетворенность результатом работы – уныние. Усталость и утомление находят отражение во всех сферах активности индивида: физической, умственной и социальной. Совокупность таких состояний, как усталость, уныние и печаль может спровоцировать чувство глубокого разочарования. Необходимо подчеркнуть, что эмоция грусти в процессе жизни человека обычно взаимодействует с другими эмоциями, например, с гневом, страхом, стыдом и т.д. Каждую ситуацию следует рассматривать в индивидуальном порядке, исходя из личных характеристик индивида, его мировоззрения, характера и внешних факторов, оказывающих на него влияние.

По Изарду, эмоция грусти обладает и рядом психологических функций. Грусть позволяет индивиду замедлить ход его жизнедеятельности и умственных процессов, помогая переосмыслить ситуацию, рассмотреть ее с других точек зрения. Также общий предмет грусти объединяет людей для решения проблемы, либо для уменьшения эмоциональной подавленности.

Эмоции могут быть выражены несколькими способами, однако одним из самых частотных является вербальное выражение. С помощью языка человек вербализирует свое внутренне состояние.

1.3. Концептуализация и вербализация в рамках лингвистики

В рамках настоящей работы необходимо определить дефиниции терминов концептуализации и вербализации, так как процесс вербализации играет важную роль в процессе данного исследования.

Концептуализация – это осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде двух крупных когнитивных структур, составляющих основу сознания, суждений и

концептов (т. е. фиксированных в сознании человека смыслов) [Болдырев, 2001: 22].

Если сравнивать концептуализацию и вербализацию, то можно сказать, что концептуализация – переработка мозгом элементов окружения и внешнего мира в целом. Вербализация же – манифестация в речи результатов переработки. Как отмечает Е.С. Кубрякова, процесс концептуализации тесно связан с процессом категоризации. Они представляют собой классификационную деятельность, но различаются по конечному результату и цели. Процесс концептуализации направлен на выделение минимальных содержательных единиц человеческого опыта, структур знания, а процесс категоризации – на объединение сходных или тождественных единиц в более крупные разряды, категории [КСКТ, 1996: 93].

Т.И. Краснова дает следующее определение понятию концептуализации: «Концептуализация – один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающейся в осмыслении поступающей к нему информации и к образованию концептов (концептуальных структур)». Исследователь поясняет: «процесс концептуализации направлен на выделение минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении. Это основной предмет поисков когнитивной семантики, где выявляются наиболее существенные для построения всей концептуальной системы концепты (они организуют концептуальную область и выступают как рубрики ее членения). Процесс концептуализации тесно связан с объединением единиц, проявляющих сходство, в более крупные разряды. В сущности, концептуализация может рассматриваться как живой процесс объединения и порождения новых смыслов» [Краснова, 2011: 99].

И. Левонтина в своей авторской колонке на сайте газеты «Троицкий вариант» [Левонтина, URL] приводит примеры данного процесса: «По-русски мы говорим, что птичка на дереве, а по-английски или по-французски она, буквально, «в дереве». В русском варианте дерево – это совокупность веточек,

на которых и сидят птицы, в английском и французском – скорее корона, полупрозрачный шарик, и птицы внутри. Если ехать на поезде из Германии во Францию, можно заметить забавный факт: по разные стороны границы одно и то же действие по компостированию билета описывают прямо противоположным образом. Немецкое слово буквально означает «лишить ценности», а французское – «сделать ценным». И то и другое понятно. Если билет прокомпостировать, то он уже как бы использован, т. е. лишен ценности. А с другой стороны, пока он не прокомпостирован, это еще не полноценный проездной документ».

Концепт не тождественен понятию, он представляет собой «допонятийный, предметно-образный этап формирования понятия» [Алефиренко, 2010: 23]. По словам В.А. Масловой [Маслова, 2008: 45], концепт объясняет единицы ментальных или психических возможностей нашего сознания и информационной структуры, отражающей эмпирические знания человека.

Р. Лангакер подчеркивает такое свойство концептов, как отсутствие у них четких границ. Лексическая единица, обозначающая какой-либо концепт, может включать в себя целый ряд взаимосвязанных смыслов [Langacker, 2002: 2–3]. Он использует термин «концепция», чтобы нейтрализовать различие между «концептом», который предполагает фиксированное или статичное понятие, и «концептуализацией», которая всегда динамична [Langacker, 2008: 46].

Важной особенностью концептов является их образная природа.

Дж. Лакофф отмечает, что не только эмоциональные, но и многие базовые концепты (время, изменение, действие, количество, причина и т. д.), входящие в состав концептуальной системы, воспринимаются через метафору [Lakoff, 2006: 196]. Некоторые концепты являются универсальными, например: солнце, небо, земля и т. д. Но, в зависимости от изучаемой культуры, мира, эти концепты будут варьироваться в соответствии с общепринятыми представлениями и взглядами [Derecker, 2002: 39-43].

В настоящее время концептуализацию исследуют, исходя из нескольких подходов. З.Д. Попова и И.А. Стернин [Попова, Стернин, 2007: 16] составили классификацию основных направлений и представителей отечественных школ когнитивных исследований, которую мы возьмем за основу.

К семантико-когнитивному подходу в исследовании концептов можно отнести работы Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, А.П. Бабушкина [Бабушкин, 1996; Попова, Стернин, 2007; Попова, Стернин, 2001; Попова, Стернин, 2002; Кубрякова, 1991; КСКТ, 1996]. Данное направление предполагает изучение лексической семантики языка как средства доступа к содержанию концептов и их моделирование от семантики к концептосфере [Попова, Стернин, 2007: 16].

Представителями логического подхода являются Н.Д. Арутюнова и Р.И. Павиленис [Арутюнова, 1982; Арутюнова, 1993; Павиленис, 1983], которые объясняют концепты как понятия практической (обыденной) философии, возникающие в результате взаимодействия различных экстралингвистических факторов, и, тем самым, сближают их с терминами «смысл» и «понятие».

Д.С. Лихачев [Лихачев, 1993], представитель психологического подхода, развивая теорию С.А. Аскольдова о заместительной функции концепта, рассматривает последний как мыслительное образование, заместитель понятия в индивидуальном и коллективном сознании, возникающий из контекста и являющийся результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным и языковым опытом говорящего. Совокупность концептов, открываемых в словарном запасе отдельного человека, ученый называет концептосферой личности.

С философской точки зрения [Колесов, 1992; Колесов, 1995; Колесов, 2002], концепт как основная единица ментального плана присутствует в словесном знаке и является через него как образ, понятие, символ.

В рамках лингвокультурологического подхода (Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, В.В. Красных, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин, Г.В. Токарев,

М.В. Пименова и др.), концепты рассматриваются как элементы национальной лингвокультуры и менталитета, специфического индивидуального и группового способа восприятия и миропонимания, задаваемого совокупностью когнитивных и поведенческих стереотипов и установок, в их связи с национальными ценностями и особенностями этой культуры [Попова, Стернин, 2007: 16]. В соответствии с данным пониманием, концепт изучается как феномен, заключающий в себе опыт постижения мира отдельным человеком и глубинный пласт знаний и представлений об окружающей действительности, накопленных обществом [Володина, 2010: 9]. Концепты, таким образом, отличаются от других ментальных образований наличием в своей структуре ценностного признака. Ценности представляют собой наиболее фундаментальные характеристики культуры, высшие ориентиры поведения, которые упорядочивают действительность, вносят в ее осмысление оценочные моменты [Гуревич, 1995: 120].

Наиболее плодотворным материалом для исследования концептуализации и вербализации эмоций является художественный текст, так именно в художественном произведении наибольшее внимание уделяют описанию эмоций персонажей, человеческих чувств и переживаний.

1.4. Художественный дискурс как материал исследования

В современной лингвистике термин «дискурс» близок по смыслу к понятию «текст», однако в рамках когнитивного подхода Н.Л. Фэйрклау пишет о взаимодействии текста и дискурса следующее: «Дискурс – это актуально произнесенный текст, а текст – это абстрактная грамматическая структура произнесенного» [Fairclough, 1989: 24].

Вслед за Н.С. Олизько, под художественным дискурсом мы понимаем «совокупность художественных произведений» [Олизько, 2011: 164]. Стоит заметить, что художественный дискурс, в свою очередь, как и любой другой, не является отражением действительности. Автор взаимодействует с

читателем, создавая свою модель мира. Художественный дискурс представляет собой последовательный процесс взаимодействия автора, текста и интерпретатора-читателя. Восприятие художественного текста Ю.М. Лотман определяет как «борьбу» между автором и читателем, так как, восприняв часть текста, читатель «добраивает» целое [Лотман, 1970: 220] в зависимости от имеющегося опыта и накопленных знаний. Читатель интерпретирует текст по-своему, исходя из своего жизненного опыта, уровня образования, мировоззрения. В процессе чтения произведения, иными словами, в порождаемом читателем художественном дискурсе, между словесными образами возникают внутритекстовые смысловые связи, образующие проекцию текста, складывается общий смысл художественного произведения. Именно на этом основании словесный образ выделяется в качестве единицы текста, а художественный текст понимается как определенным образом организованная неповторимая совокупность словесных образов, которая при восприятии его читателем преобразуется в образную систему [Кулибина, 2001: 92].

С жанровой точки зрения художественный дискурс может быть воплощен по-разному: поэзия, проза, классика или постмодернизм, он может быть эстетически привлекательным и находящимся вне возможности эстетической оценки. Знание в художественном дискурсе определяют исходя из понятия вымысла: в прозе содержится вымысел, поскольку «фраза, взятая из романа, – хотя она и описывает некоторое событие, – не является ни истинной, ни ложной» [Ревзина, 2005: 77; Годоров, 2001: 380].

1.5. Лингвистика эмоций

В современной лингвистике в рамках антропоцентрической парадигмы человек и все, что с ним связано, стал самым изучаемым объектом

исследований. Изучение человека, его мыслей и чувств, проникло во все аспекты лингвистической науки. Например, Развитие антропоцентрической парадигмы в лингвистике способствовало возникновению антропоцентрической фразеологии [Гиляева, 2015]. Исследование «человека во фразеологии» представляется более чем обоснованным, учитывая «двойной антропоцентризм фразеологического материала» [Райхштейн, 1980]. Под фразеологическим материалом понимаются фразеологические единицы, которые могут выражать эмоции и чувства человека [Гимадеева, 2017].

Эмоции очень долгое время являлись объектом исследования разных отдельных наук, например, психологии, лингвистики, философии. В ходе научного развития стали образовываться междисциплинарные объединения, которые занимаются совместным изучением эмоций. Таким образом, эмоции стали совместно изучаться лингвистами, специалистами по кибернетике, математиками и биологами.

В контексте современного языкознания все больший интерес вызывает изучение внутреннего мира человека. Внутренний мир человека – сложный и многогранный объект исследования, описание которого отражает опыт самопознания многих поколений на протяжении огромного временного промежутка [Крючкова, 2014].

Итогом объединения языкознания и психологии стала лингвистика эмоций, которая получила название «эмотиология» и вошла в сферу научных интересов многих выдающихся лингвистов (И.В. Арнольд, Э.С. Азнаурова, В.И. Шаховский). Вопрос об изучении эмоций в рамках лингвистики очень остро стоял среди представителей научного сообщества. Ученые, считавшие важнейшей когнитивную функцию (К. Бюлер, Э. Сепир) отрицали важность эмоциональной составляющей в языке. Другие, напротив, говорили о важности выражения эмоций в языке (Ш. Бали, М. Бреаль).

Впоследствии тема «язык и эмоции» стала одним из приоритетных направлений лингвистики, но в процессе исследований ученые столкнулись с рядом проблем: эмоция – феномен неоднозначный и сложный, что ведет за

собой еще более сложное языковое выражение, т. е. вербализацию. Также эмоции связаны с ощущениями человека, а эти явления трудно дифференцировать. Однако израильский лингвист О. Аргаман отмечает, что язык является ключом в исследовании эмоций [Argaman, 2010]. Анна Вежбицкая в свою очередь говорит о том, что без помощи слов эмоции идентифицировать невозможно, а слова принадлежат к какой-либо конкретной культуре и всегда культурно окрашены [Вежбицкая, 2001].

В исследования эмоций в рамках лингвистики большой вклад внес В.И. Шаховский, руководитель Волгоградской научной школы лингвистики эмоций и выдающийся ученый, сделавший лингвистику эмоций центром своих исследований. В.И. Шаховский установил и подтвердил тот факт, что эмоции составляют мотивационную и когнитивную базу индивида, влияют на действия и мысли человека [Шаховский, 2010; 2012].

Результаты работы Волгоградской научной школы лингвистики эмоций привнесли огромный вклад в изучение эмоций человека, был собран значительный объем данных об эмоциональной сфере человека. Например, общеизвестными являются постулаты о тесной связи эмоций с сознанием, с культурой. Исследователи Волгоградской научной школы лингвистики эмоций выделяют две системы эмоций, которые находят во взаимодействии: вербальную (реализуется посредством словесного языка) и невербальную (язык тела). Эмоции не проявляются в чистом виде, обычно они взаимодействуют с другими чувствами и состояниями в зависимости от конкретной ситуации, а их вербальная идентификация является продуктом речевой деятельности индивида, таким образом, она всегда субъективна.

Примером работы, рассматривающей конкретную эмоцию как объект лингвистики может послужить диссертация Я.В. Копосова «Лингвистические корреляты эмоционального состояния «страх» в русской и английской речи: формирование базы данных» [Копосов, 2004], в которой автор рассматривает эмоцию страха в сравнении с другими эмоциями и формирует базу данных из лексем, которые служат для объективации эмоции страха. В свою очередь в

исследовании «Фразеологические средства вербализации эмоционального концепта «страх» в языке» Т.А. Новицкая на материале фразеологизмов изучает средства вербализации эмоции страха [Новицкая, 2007].

В список лингвистических работ, посвященных вербализации и концептуализации эмоций, можно добавить диссертацию З.З. Исхаковой «Текстовая вербализация эмоций в свете гендера (на материале английского и французского языков)». В данной работе исследователь рассматривает художественные тексты, из которых выделяет коммуникативные единицы-маркеры вербализации эмоций, принадлежащие персонажам женского пола. Таким образом формируется корпус из женских высказываний, которые служат в тексте для объективации эмоций [Исхакова, 2005].

Также стоит упомянуть работу Ли Инин и Сунь Ин «Концептуализация эмоции «гнев» в художественном тексте (на материале русского и китайского языков)» [Ли, Сунь, 2014], которая посвящена концептуализации эмоции «гнев» в русском и китайском языках: выявляются сходства и различия между метафорическими единицами, лингвокогнитивная и этнокультурная специфика эмоционального концепта ГНЕВ в китайском и русском языковых сообществах.

В испанском лингвистическом научном сообществе проблема эмоций как объекта лингвистических исследований рассматривается уже несколько десятилетий и до сих пор не утратила своей актуальности [Velarde, 2016].

1.6. Вербальные маркеры эмоций как объект изучения лингвистики

Маркеры являются нередким объектом научных исследований во многих сферах в зависимости от специфики применения. Феномен маркеров изучается в том числе и в контексте лингвистической науки, в рамках которой зачастую используется термин «вербальный маркер», однако формулировка термина так же может варьироваться в зависимости от самого ученого, таким

образом, в исследовательских работах можно встретить такие термины, как дискурсивный маркер, соединитель, коннектор, межличностный маркер, прагматическая частица, просодический маркер, лингвистический маркер, лингвистический индикатор [Горностаева, 2018]. Н.В. Иноземцева и Е.В. Турлова в своей статье «Вербальные дискурсивные маркеры заголовков англоязычных детских поэтических произведений» используют термин дискурсивного маркера. По мнению исследователей, дискурсивный маркер – это единица, оформляющая связь в тексте как минимум между двумя самостоятельными фразами, они передают интенцию говорящего и его отношение к содержанию высказывания, то есть сигнализируют присутствие модальности [Иноземцева, Турлова, 2013: 66].

Понятие вербального маркера достаточно универсально, его применение возможно в различных контекстах исследования.

Проблемой вербальных маркеров занимались такие ученые, как Е.В. Белова, А.В. Дрожащих, А.П. Костяев, Е.А. Огнева.

С. Коэн в статье «Detecting Linguistic Markers for Radical Violence in Social Media» [Cohen, 2014], говоря о маркерах, использует термин «лингвистический маркер».

Для выявления маркеров радикальной жестокости автор прибегает к таким средствам как онлайн-переводчики (translation services), анализ тональности текста или сентимент-анализ (sentiment analysis), мэппинг сайтов (mapping websites), распознавание автора (author recognition). Под лингвистическими маркерами радикальной жестокости автор понимает выражения отношений или мысленные установки субъекта, планирующего террористическую атаку, отличительные черты которых можно обнаружить в письменной коммуникации данного субъекта в социальных сетях.

Согласно статье С. Коэн лингвистические маркеры выражают интенцию к проявлению жестокости в СМИ и могут быть использованы в качестве параметров для поиска проявлений радикальной жестокости при задействовании компьютерных алгоритмов.

О. Аргаман в статье «Linguistic Markers and Emotional Intensity» также использует термин «лингвистический маркер». Исследователь говорит об интенсивности эмоции, выражаемой тем или иным маркером. Посредством эксперимента автор выделяет лингвистические маркеры эмоции грусти и радости и ранжирует их согласно интенсивности эмоции. О. Аргаман подчеркивает, что язык является наиболее удобным инструментом для исследования темы эмоций, так как именно слова, вербализующие эмоции, являются лучшим способом отразить эмоциональный опыт [Argaman, 2009].

М.И. Андреева в свою очередь использует термин «эмотив» как синоним вербального маркера. Под эмотивом автор понимает единицу, содержащую эмотивную сему joy (радость) [Андреева, 2015].

Р.К. Потапова занимается выявлением маркеров или, в терминологии самого автора, индикаторов различных эмоциональных состояний – страха, тревожности, агрессии, в контексте своей научной деятельности. В ее исследованиях важную роль играет изучение таких воспринимаемых при перцептивно-слуховом анализе характеристик речи, как речевое дыхание, манера говорения, высота, сила и тембр (окраска) голоса.

Вышеперечисленные характеристики изучались экспериментально: был проведен анализ записей, сделанных в ситуациях реального речевого общения [Потапова, Потапов, 2011]. Результатом исследования являлся ряд следующих перцептивных индикаторов страха/тревожности, выявленных в ходе эксперимента: увеличение числа хезитационных пауз, увеличение длительности хезитационных пауз, увеличение скорости артикуляции, темпоральное слоговое скандирование, ограниченная громкость высказываний и некоторые другие.

Исследователи Сибирского федерального университета (СФУ) в свою очередь изучают вербальные маркеры манипуляции в поляризованном политическом дискурсе СМИ и занимаются их выявлением с помощью следующих методов: метод дискурсивного анализа с последующей статистической проверкой при помощи двухвыборочного t-критерия

Стьюдента (псевдоним разработчика У. Госсета) для независимых выборок и реализацией алгоритма машинного обучения «дерева принятия решений». В данном исследовании ученые работали с текстами статей изданий The New York Times и The Washington Post, в которых затрагиваются отношения двух политических оппонентов – России и США – на фоне украинского кризиса [Колмогорова, Горностаева, Калинин, 2017].

Также ученые СФУ задействовали методику социолингвистического эксперимента для получения более достоверных результатов.

Горностаева Ю.А. в статье «Опыт выявления вербальных маркеров психологических и когнитивных процессов в лингвистике: к истории вопроса» дает следующее комплексное определение термину «вербальный маркер» – это вычленяемая, подлежащая формализации и дальнейшей параметризации языковая единица, указывающая на присутствие в тексте некоторого более сложного, не поддающегося параметризации явления [Горностаева, 2018: 91]. Исследователь делает вывод о том, что для эффективного обнаружения разного рода вербальных маркеров целесообразно задействовать не только методы собственно лингвистической науки, такие как дискурсивный анализ или коммуникативных анализ, но и междисциплинарные методы исследования, позволяющие автоматизировать данный процесс, провести статистическую оценку выявленных маркеров, высчитать их значимость в рамках каждого конкретно взятого исследования и работать с большими объемами данных. Для увеличения валидности результатов возможно использование экспериментальных методик исследования с привлечением респондентов [Горностаева, 2018].

Е.А. Огнева в статье «Вербальные маркеры невербального кода в тексте оригинала и перевода» так же дает свое определение понятию вербального маркера. Согласно исследователю, вербальный маркер – это компонент ценностно-смыслового пространства языка, что в процессе косвенной коммуникации, в частности, при прочтении художественного текста делает сюжет более реалистичным [Огнева, 2010: 116].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на высокую частотность исследований, связанных с выявлением маркеров, проблема дефиниции данного феномена в настоящее время актуальна в связи с отсутствием общепринятого определения. В данном исследовании рабочим определением вербального маркера является дефиниция под авторством Ю.А. Горностаевой: «вербальный маркер» – это вычлняемая, подлежащая формализации и дальнейшей параметризации языковая единица, указывающая на присутствие в тексте некоторого более сложного, не поддающегося параметризации явления [Горностаева, 2018: 91].

1.7. Технологии компьютерной корпусной лингвистики для выявления эмоциональной тональности текста

Развитие технологий оказывает влияние на все сферы жизни человека, в том числе и на лингвистическую науку. В настоящее время ученые не могут игнорировать данный процесс и все чаще используют технологии в процессе исследований. Таким образом, корпусная лингвистика является актуальным направлением лингвистической науки.

В данном исследовании под корпусной лингвистикой мы понимаем раздел компьютерной лингвистики, задачей которого является разработка общих принципов построения и использования лингвистических корпусов с применением компьютерных технологий [Ткач, 2018: 75].

В.П. Захаров определяет корпусную лингвистику как раздел лингвистики, существующий более полувека и занимающийся созданием и использованием корпусов для решения разнообразных лингвистических задач [Захаров, Богданова, 2013: 7].

На сегодняшний день корпуса являются неотъемлемой частью лингвистики наряду со словарями и другими материалами. Корпус в современной лингвистике выполняет важный функционал, например, на их основе создаются словари, при исследовании лингвистических явлений

корпус служит базой примеров в естественном контексте, которые в дальнейшем используются для анализа, также корпуса используются для машинного обучения [Николаев, Митренина, Ландо, 2016]. Т. МакЭнери (Т. McEnergy) и Э. Вилсон (А. Wilson) дают следующее определение самому термину «корпус»: «Корпус – это собрание языковых фрагментов, отобранных в соответствии с четкими языковыми критериями для использования в качестве модели языка» [McEnergy, Wilson, 2001: 54].

Корпус обладает рядом свойств: он электронный, репрезентативный, размеченный, прагматически ориентированный. Далее остановимся более подробно на каждом свойстве.

В современной лингвистике корпус является электронным, таким образом, работа с ним осуществляется с помощью программной системы – корпусного менеджера. Корпусный менеджер является специализированной поисковой системой данных в корпусе, служащей для получения статистической информации и предоставления пользователю результатов в удобном интерфейсе. Также корпусный менеджер позволяет построить конкорданс по любому слову – составить список всех употреблений данного слова в контексте [Николаев, Митренина, Ландо, 2016].

Репрезентативность корпуса заключается в том, что корпус представляет тот объект, который он моделирует, то есть язык. Если корпус – это уменьшенная модель языка, то тексты в нем должны быть представлены пропорционально текстам различных жанров, стилей, авторов и т. д. Данная характеристика корпуса называется сбалансированность.

Разметка корпуса или аннотация заключается в приписывании текстам корпуса и их компонентам дополнительной информации, метаданных.

Прагматическая ориентированность корпуса заключается в том, что универсальный корпус должен содержать в себе огромный массив данных, предусматривать все жанры текстов и т. д. Гораздо чаще корпус ориентирован на конкретную задачу или круг задач. Для решения той или иной задачи

создаются специализированные корпуса и специальное программное обеспечение.

В связи с многообразием исследовательских задач на данный момент создано огромное количество корпусов, которые классифицируют по 2 критериям: возможности сопоставления, которые дают данные корпуса, и тип языковых данных.

Параллельные корпуса делятся на одноязычные, двуязычные и многоязычные. В одноязычных корпусах противопоставляются разные диалекты языка. Двуязычные и многоязычные корпуса можно разделить на параллельные или переводные корпуса и псевдопараллельные или сопоставимые корпуса.

Параллельные корпуса представляют собой массив текстов-оригиналов, написанных на исходном языке и переводов этих текстов на другие языки. Псевдопараллельные корпуса объединяют тексты из одной и той же тематической области, написанные на одном или нескольких языках, но все тексты являются оригиналами.

Корпусы обоих типов используют при создании систем для машинного перевода, для автоматического извлечения терминов, для сравнительных исследований языков, а также для изучения иностранного языка.

По типу языковых данных корпуса делятся на письменные, устные и смешанные. Создание репрезентативного корпуса для устной речи является сложной задачей в связи со спецификой устной речи. Для записи речи используются магнитная лента, цифровая запись или видеокассета, так как речь необходимо зафиксировать, далее необходимо переписать произнесенное по буквам на бумагу. Еще одной сложностью создания фонетических лингвистических ресурсов является необходимость транскрибирования устной речи и маркирования в записи для фонетического корпуса паралингвистических явлений, сопутствующих речи, таких, как паузы, смех, бормотание, кашель и т. д. Несмотря на все сложности при создании фонетических корпусов, данный вид исследований довольно популярен в

научном сообществе, яркими примерами таких корпусов для русского языка являются корпус «Один речевой день», который разрабатывается в Санкт-Петербургском университете и мультимедийный корпус НКРЯ МУРКО, в который помимо речи входят видеоматериалы [Николаев, Митренина, Ландо, 2016].

Компьютерная лингвистика предоставляет исследователям инструментарий для более эффективной и быстрой обработки данных. Одним из таких инструментов является корпусный менеджер. Под корпусным менеджером вслед за В.П. Захаровым мы понимаем специализированную поисковую систему, включающую программные средства для поиска данных в корпусе, получения статистической информации и предоставления результатов пользователю в удобной форме [Захаров, Богданова, 2013: 17].

Одним из самых известных корпусных менеджеров является Sketch Engine. Sketch Engine – это программное обеспечение для управления корпусами и анализа текста, разработанное Lexical Computing Limited в 2003 году. Целью данной платформы является предоставление возможности составления больших текстовых коллекций и осуществления поиска в них по сложным и лингвистически мотивированным запросам. Данный ресурс адресован исследователям и профессионалам, так или иначе решающим лингвистические задачи: лексикографам, специалистам по корпусной и компьютерной лингвистике, переводчикам или тем, кто изучает язык или обучает ему.

Также валидным представляется использование компьютерных технологий в ходе сентимент-анализа текста. Сентимент-анализ или анализ тональности текста предназначен для автоматизированного выявления в текстах эмоционально окрашенной лексики и эмоциональной оценки авторов (мнений) по отношению к объектам, речь о которых идет в тексте [Liu, 2010].

Анализ тональности или сентимент-анализ занимается степенью эмоциональной окраски в тексте. Данное направление прикладной

лингвистики в настоящий момент является актуальным и довольно быстро развивается.

При анализе тональности необходимо выявить несколько составляющих: источник мнения или субъект тональности – автор сообщения, объект тональности – то, о чем идет речь в тексте, аспект тональности – характеристика объекта, тип мнения или тональная оценка – отношение автора к описываемому предмету, конкретная информация о характеристиках объекта.

В той или иной мере анализ тональности текста будет связан с классификацией. В наиболее простом варианте классификация текстов сводится к бинарному представлению: положительно или отрицательно окрашен данный текст, позитивно или негативно автор относится к тому, о чем он пишет. Однако реальное положение дел отличается от теории, и появляется необходимость введения более подробного деления на классы, которое будет включать промежуточные оценки. Однако с увеличением количества классов уменьшается точность классификации, так как становится сложно понять, чем один отзыв лучше или хуже другого.

В контексте отечественной лингвистики при анализе текстовых данных нередко попытки типологизировать тексты по критериям, выходящим за пределы объективно наблюдаемых структурно-композиционных признаков (жанровых, например), но связанных с психологическим состоянием их автора, эманлирующим из такого текста и производящим определенное впечатление на его реципиента. Так, в частности, имеет высокий индекс цитируемости психолингвистическая классификация художественных текстов по критерию их эмоционально-смысловой доминанты, коррелирующей с тем или иным типом акцентуации личности автора текста. Данная типология основана на особенностях сюжета, персонажей и основных смысловых оппозициях, образующих художественную канву литературного произведения [Колмогорова, Калинин, Маликова, 2018]. Благодаря развитию современных компьютерных технологий автоматической обработки языковых

данных стало возможным внедрение технологий sentiment-анализа в исследования.

Под sentiment-анализом понимается процедура идентификации и извлечения из текста эмоционально и оценочно окрашенного отношения говорящего или пишущего к предмету высказывания [Khan, Qamar, Bashir, 2016].

Наиболее распространенными технологиями sentiment-анализа являются двухчастные и трехчастные классификаторы текстовых данных. Двухчастные классификаторы разделяют тексты либо на положительно-оценочные / негативно-оценочные, либо на имеющие объективную / субъективную модальность. Трехчастные классификаторы выделяют положительно-оценочные, негативно-оценочные и нейтральные по тональности тексты. Ранжированные классификаторы, делящие тексты по их оценочности, например, на подкатегории strong positive, positive, neutral, negative, strong negative распространены в гораздо меньшей степени [Колмогорова, Калинин, Маликова, 2018]. В большинстве случаев разработчики классификаторов фокусируются на проблеме выявления оценки, а не эмотивной окраски текста.

Для разработки технологий sentiment-анализа в основном используются две группы методов: 1) использование правил, основанных на n-граммах, и словарей или баз данных оценочной лексики [Yan, 2014; Sánchez-Rada, 2016] и 2) подход с использованием машинного обучения [Kennedy, Inkpen, 2006]. Исследователи отмечают, что программы sentiment-анализа, функционирующие на русском языке, как правило, используют методы первой группы, а англоязычные – второй [Николаев, Митренина, Ландо, 2016]. Это обосновано тем, что для русского языка не существует пока размеченных коллекций данных, на которых можно было бы тренировать модели машинного обучения, хотя последние представляются более эффективными для решения задач анализа тональности текста [Колмогорова, Калинин, Маликова, 2018]. Кроме того, создавая классификаторы для других языков,

кроме английского, даже при опоре на словари тональностей, разработчики вынуждены прибегать к переводу данных англоязычных словарей на нужный язык [Aldayel, Azmi, 2015], в том числе – на русский.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инструменты сентимент-анализа для текстов на русском языке требуют разработки, также необходимо создание общедоступной размеченной коллекции текстов [Колмогорова, Калинин, Маликова, 2018].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Эмоции составляют когнитивную базу человека, регулируя внешнее поведение индивида в стрессовых ситуациях, мотивируя к действию и влияя на организм человека и выполняя функции активатора биологических и когнитивных реакций.

2. Согласно ряду классификаций, грусть – одна из базовых эмоций. Выделяют следующие активаторы грусти: разлука, смерть, разочарование, неудача в достижении поставленной цели. Грусть выполняет также ряд важнейших био-социальных функций: замедление общего темпа жизни индивида для анализа своих ошибок, коммуникативная, мотивационная,

формирование и развитие механизмов эмпатии. Зачастую грусть вступает во взаимодействие с эмоцией страха, так как страх перед физической или эмоциональной болью является естественной реакцией человека, а в результате болевых ощущений человек часто чувствует грусть, данная связь формирует цепочку взаимодействующих компонентов: боль – грусть – страх.

3. Согласно Н.Л. Фэйрклау, дискурс является актуально произнесенным текстом, а текст абстрактной грамматической структурой произнесенного. Художественный дискурс – совокупность художественных текстов. Художественный дискурс не является отражением действительности. Автор взаимодействует с читателем, создавая свою модель мира. Художественный дискурс представляет собой последовательный процесс взаимодействия автора, текста и интерпретатора-читателя.

4. Н.Н. Болдырев определяет концептуализацию как осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде двух крупных когнитивных структур, составляющих основу сознания, суждений и концептов (т. е. фиксированных в сознании человека смыслов). Вербализация, в свою очередь, является манифестацией результатов переработки мозгом элементов окружения и внешнего мира в целом. Таким образом, человек стремится вербализовать то, что он чувствует, то есть выразить эмоцию лексически.

3. В связи с развитием антропоцентрической парадигмы в лингвистике ученые уделяют все больше внимания внутреннему миру человека, тому, что и как он ощущает. Таким образом, эмоции человека стали объектом исследования и для лингвистов. Лингвистика эмоций получила название «эмотиология» и вошла в сферу научных интересов многих выдающихся лингвистов (И.В. Арнольд, Э.С. Азнаурова, В.И. Шаховский).

4. Феномен маркера изучается во многих научных сферах, но не имеет общепринятой дефиниции, ученые сами дают название и определение данному феномену в зависимости от специфики своего исследования. В

контексте лингвистики данный феномен отличается множественностью терминологических номинаций, однако в настоящей работе используется термин вербального маркера. Вербальный маркер – это вычленяемая, подлежащая формализации и дальнейшей параметризации языковая единица, указывающая на присутствие в тексте некоторого более сложного, не поддающегося параметризации явления [Горностаева, 2018: 91].

Благодаря развитию современных компьютерных технологий автоматической обработки языковых данных стало возможным внедрение технологий сентимент-анализа в исследования. Несмотря на то, что данная технология широко распространена в лингвистических исследованиях, инструменты сентимент-анализа для текстов на русском языке требуют разработки, а также необходимо создание общедоступной размеченной коллекции текстов.

ГЛАВА 2. ВАЛИДАЦИЯ МАРКЕРОВ ГРУСТИ ДЛЯ СЕНТИМЕНТ-АНАЛИЗА ТЕКСТОВ

2.1. Авторский исследовательский корпус

Источники для выборки авторского корпуса отбирались по ряду критериев:

1. Популярность художественного произведения оценивалась по положению в литературных рейтингах, публикации в авторитетных издательствах, количеству наград.

2. Известность автора.

3. Степень присутствия эмоции грусти в сюжетной и эмоциональной канве произведений (рассматривались комментарии пользователей интернет-

порталов, посвященных обсуждению литературных произведений, например, Critiques libres, Booknode, Babelio, Отзовик, Livelib).

В общей сложности было отобрано 9 художественных произведений на французском, испанском и русском языках, общий объем материала составил 3170 страниц.

2.1.1. Произведения авторов-франкофонов

Итак, для проведения исследовательской работы было выбрано 3 художественных произведения писателей-франкофонов (Frédéric Beigbeder «Vacances dans le coma» (Фредерик Бегбедер «Каникулы в коме»), Françoise Sagan «Bonjour tristesse» (Фрасуза Саган «Здравствуй, грусть»), Catherine Lovey «Cinq vivants pour un seul mort» (Катрин Ловей «Пять живых на одну смерть»)).

Frédéric Beigbeder «Vacances dans le coma»

Роман Фредерика Бегбедера «Vacances dans le coma» [Beigbeder, 1994] был опубликован впервые в 1994 г. издательством Grasset & Fasquelle. На данный момент Фредерик Бегбедер является популярным французским писателем-современником, а его роман «Каникулы в коме» – одним из выдающихся образцов литературной провокации.

Для выявления степени проявления эмоции грусти в романе были рассмотрены комментарии пользователей в сети Интернет (французский интернет-портал «Свободные критики» [Critiques libres. Vacances dans le coma, URL]).

Комментарии пользователей, (перевод здесь и далее наш – Н. Г.):

Пользователь 1(далее П): *«Beigbeder sert aux lecteurs que nous sommes un cocktail bien aigre à base de drogue, d'alcool, et de snobisme ambiant. Un roman court et réputé cynique, dont je n'attendais rien, et qui je l'avoue m'a plutôt agréablement surpris!».*

«Бегбедер подает нам, своим читателям, пряный коктейль из наркотиков, алкоголя и снобизма. Этот короткий роман известен своей циничностью, так что я ничего не ждал, но признаюсь, был приятно удивлен».

П 2: «Les déboires du noctambule mi-sélect mi-loser Marc Maronnier y sont dépeints avec humour et autodérision (le nom de la boîte n'est déjà pas très flatteur...), allant de ses ambitions amoureuses démontées au cours de la nuit à la drogue et à ses délires pathétiques».

«Беды ночного филина, полу-элиты, полу-неудачника, Марка Мароннье описаны в романе с долей юмора и самоиронии (название вечеринки уже не очень лестное...), порыв его любовных увлечений уходит на второй план во время ночи наркотиков и его жалкого бреда».

П 3: «*Cette jeunesse sous LSD qui, l'espace d'une soirée, se donne l'impression d'exister, d'être heureuse. Une jeunesse que Beigbeder décrit à merveille. Un des meilleurs livres (avec tous les Nothomb) de ces 10 dernières années*».

«Эта молодежь под ЛСД, которая весь вечер тешит себя иллюзиями жизни и счастья. Лучшее описание молодежи. Одна из лучших книг за последние 10 лет».

Можно сказать, что пользователи считают роман циничным размышлением над жизнью современного поколения: смесью кайфа, ночных бдений, наркотиков и поисков смысла жизни. Следовательно, в данном художественном дискурсе можно ожидать случаи вербализации эмоции грусти.

Françoise Sagan «Bonjour tristesse»

«Здравствуй, грусть» – первый роман Франсуазы Саган, который был опубликован в 1954 году издательством Julliard. Книга Франсуазы Саган сразу же разошлась тиражом более миллиона экземпляров и принесла ей гонорар в полтора миллиона франков (при стоимости книги в магазине 45 франков). Роман был переведен на 22 языка и продан в общей сложности тиражом более пяти миллионов экземпляров. Главная героиня произведения стала символом

целого поколения. В русском переводе роман был опубликован в журнале «Иностранная литература».

В 1954 г. роман был награжден литературной премией критиков. В 1999 году «Здравствуй, грусть» была занесена в список «сто книг века» в рамках программы, организованной журналами Le Figaro и Le Monde. К 2011 году продажи достигли двух миллионов, и книга стала одним из самых продаваемых французских произведений.

Были также проанализированы комментарии пользователей с сайта «Critiques libres» [Critiques libres. Bonjour tristesse, URL]:

П 1: *«Bonjour Tristesse» fait partie de ces livres de jeunesse que l'on doit avoir lu arrivé à l'âge adulte. Ça c'est dit, mais c'est aussi un court roman qu'il est bon de relire plus âgé. C'est ce que j'ai fait et j'ai pu voir toutes les subtilités de langue et toutes les émotions qui m'avaient largement échappées lors de ma première lecture. L'histoire est dérangeante et bouleversante».*

«Здравствуй, грусть» – одна из тех молодежных книг, которые нужно прочитать в более зрелом возрасте. Также этот роман довольно небольшой, так что его можно перечитать спустя какое-то время, что я и сделала. Теперь я могу оценить все тонкости языка и прочувствовать все эмоции, которые упустила при первом прочтении. История тревожная и волнующая».

П 2: *«C'était mon premier Françoise Sagan. Comment ai-je pu rester sourd si longtemps à ces lignes, à ce doux parfum mélancolique. L'auteur décrit avec justesse ces sentiments que sont la tristesse, l'ennui, la nonchalance. Et quelle finesse d'analyse! Tout cela à 18 ans. On touche à l'état de grâce en cent cinquante pages seulement».*

«Это был мой первый роман Франсуазы Саган. Как я могла так долго не замечать этих строчек, этот легкий аромат меланхолии. Автор безошибочно описывает чувства грусти, досады, беспечности. И какой утонченный анализ! И это в 18-то лет. Сто пятьдесят страниц изящества».

П 3: *«L'histoire d'un été brûlant, d'une adolescente insouciante et un peu égocentrique que les amours d'adultes dépassent totalement... C'est un roman très*

agréable mais aussi un peu cruel et dramatique. Sagan énonce ces problèmes avec beaucoup de légèreté et un style littéraire fluide, un vocabulaire soutenu. Elle avait vraiment beaucoup de talent».

«История о жарком лете, беззаботной и немного эгоцентричной девочке-подростке, которую совершенно выводят из себя амурные дела взрослых. Это очень милый роман, но также немного жестокий и драматичный. Саган с легкостью описывает эти проблемы беглым литературным стилем и возвышенной лексикой. Она действительно очень талантлива».

П 4: *«Oui, ce livre ne pouvait avoir un meilleur titre. C'est bien le sentiment avec lequel nous laisse Mme Sagan après son point final, du reste on était prévenu! Un très bon moment de lecture. Vraiment. Je lirai d'autres Sagan».*

«Да, у этой книги и не могло быть лучшего названия. Это то самое чувство, с которым мы покидаем мадам Саган после финала, нас обо всем предупреждали! Очень хорошая книга! Правда. Прочитаю что-нибудь еще от Саган».

Пользователи отмечают атмосферу романа, пропитанную меланхолией. Также был упомянут тот факт, что название действительно соответствует книге. Многие читатели отмечают драматичность сюжета, на основании этого можно сделать вывод о том, что в романе «Здравствуй, грусть» [Sagan, 2004] действительно так или иначе происходит вербализация эмоции грусти.

Catherine Lovey «Cinq vivants pour un seul mort»

Роман Катрин Ловэ «Cinq vivants pour un seul mort» [Lovey, 2008] впервые был опубликован в 2008 году издательством Zoé. Катрин Ловэ является популярной швейцарской писательницей, которая в 2005 г. была награждена le Prix Schiller (престижная литературная премия по литературе в Швейцарии).

Были рассмотрены комментарии пользователей с сайта «Club lecture zurich» [Club-lecture-zurich. Cinq vivants pour un seul mort, URL]:

П 1: *«Que dire? Belle écriture féminine, sensible aux changements d'ambiance. Il n'y a pas de justice ici, ni de châtement d'ailleurs, tout simplement la découverte de la vérité, suivie de ses conséquences tragiques».*

«Что сказать? Красивое женское произведение, чувствительное к изменениям в атмосфере. Здесь нет ни справедливости, ни наказания, лишь открытие истины и ее трагические последствия».

П 2: *«Par le biais de son héros, Catherine Lovey nous livre quelques réflexions sur l'amour, l'amitié, la communication, les malentendus, l'hypocrisie, la fidélité, la trahison, l'enfance, le mariage, la vie, l'infirmité, la mort».*

«Через своего героя Катрин Ловэ делится с нами мыслями о любви, дружбе, общении, непонимании, лицемерии, верности, предательстве, детстве, браке, жизни, недееспособности, смерти».

Пользователи отмечают необычную атмосферу романа, который затрагивает все стороны человеческой жизни. В нем присутствуют эпизоды смерти, траура, предательства и т. д. Таким образом, можно говорить о том, что данные эпизоды в той или иной степени будут выражать эмоцию грусти.

2.1.2. Произведения испаноговорящих писателей

Для проведения исследования было выбрано 3 произведения испаноговорящих авторов: Miguel Delibes «Cinco horas con Mario» (Мигель Делибес «Пять часов с Марио»), Camilo José Cela «La Colmena» (Камило Хосе Села «Улей»), Sandra Pérez Castañeda «La ciudad que rompe sueños» (Сандра Перес Кастаньеда «Город, который рушит мечты»)).

Miguel Delibes «Cinco horas con Mario»

«Пять часов с Марио» – это роман испанского писателя Мигеля Делибеса [Delibes, 1993], опубликованный в 1966 г. издательством Ediciones Destino. Согласно испанской газете El Mundo, произведение было включено в список ста самых лучших романов 20-го века на испанском языке. Сам автор был награжден литературной премией принца Астурийского, премией

«Мигель де Сервантес» и в 2000 г. выдвигался кандидатом на Нобелевскую премию.

Для выявления эмоции грусти в канве произведения были рассмотрены комментарии пользователей с сайта «Quelibroleo» [Quelibroleo. Cinco horas con Mario, URL]:

П 1: *«Obra cumbre en español. A través del monólogo interior, Delibes hace una descripción portentosa de la sociedad española que sufría la dictadura franquista. A algunos su estructura les puede parecer compleja, pero merece mucho la pena leerla».*

«Шедевр на испанском языке. Посредством внутреннего монолога Делибес описывает испанское общество, страдающее от франкистской диктатуры. Некоторые структуры могут показаться сложными, но эта книга стоит прочтения».

П 2: *«Por momentos triste, divertida... Un monologo de una viuda a su difunto marido en su velatorio hace un retrato fiel de la época (años 60). Reproches, anhelos, frustraciones».*

«Иногда грустная, иногда забавная... Монолог вдовы к ее покойному мужу с точным изображением эпохи (60е годы). Упреки, желания, разочарования».

П 3: *«Mario se murió para no aguantar más a su mujer».*

«Марио умер, чтобы больше не держать свою жену».

Согласно комментариям пользователей, данное произведение повествует о трагедиях не только отдельных персонажей, но и целого общества. Также пользователи отмечают неоднозначную атмосферу произведения, в котором превалируют трагичные сюжетные повороты.

Camilo José Cela «La Colmena»

«Улей» – один из самых известных романов Камило Хосе Селы [Cela, 1983]. Впервые был опубликован в 1951 г. в Буэнос Айрес издательством Emecé Editores. Согласно сайту elmundo [Elmundo, URL], роман находится в списке ста лучших романов 20-го века на испанском языке. Также автор был

награжден Нобелевской премией по литературе, премией Сервантеса, премией принца Астурийского.

Для выявления эмоции грусти в канве произведения были рассмотрены комментарии пользователей с сайта «Quelibroleo» [Quelibroleo. La Colmena, URL]:

П 1: *«No es una historia de cientos de personajes, sino el reflejo de un país, en concreto, y de la naturaleza humana en general. La mezquindad, la opresión, la resignación, la lucha, el aburrimiento, la esperanza, la crueldad, la injusticia, la compasión... A mi entender, es un libro tan grande y con tanto mensaje que hay que ser maduro para valorarlo en su justa medida».*

«Это не история сотен персонажей, а отражение страны в частности и человеческой природы в целом. Скупость, угнетение, отставка, борьба, скука, надежда, жестокость, несправедливость, сострадание... Я считаю, что эта книга такая большая и с таким посланием, что нужно быть достаточно зрелым, чтобы оценить ее по достоинству».

П 2: *«Al leerla definitivamente te sientes como si estuvieras observando y vigilando la ciudad desde un sitio privilegiado. La gran cantidad de personajes en particular no me aburrió sino más bien me pareció que enriquecía la novela como hay que verla como una colmena. Me gustó mucho, y aunque no estoy muy empapado acerca de la Guerra civil española, siento claramente que refleja con fidelidad el entorno posguerra que lamentablemente sufre un país golpeado».*

«Когда читаешь эту книгу, кажется, что сидишь и смотришь на город с престижного места. Большая часть персонажей мне не наскучила, наоборот, казалось, что они обогащают роман, так как он должен ощущаться как улей. Мне очень понравилось, и, хотя я мало что знаю о Гражданской войне в Испании, мне кажется, что послевоенная обстановка, от которой страдает вся страна отражается с точностью».

В романе повествуется о жизнях сотен персонажей в рамках послевоенной обстановки в Испании, можно предположить, что в романе

освещены не только положительные стороны жизни, но и отрицательные, в которых может быть вербализована эмоция грусти.

Sandra Pérez Castañeda «La ciudad que rompe sueños»

Роман «Город, который рушит мечты» был впервые опубликован в 2012 г. издательством S.L. Alhulia и является первым произведением Сандры Перес Кастаньеда [Castañeda, 2012]. Эта книга отличается оригинальной идеей, на которую автора вдохновило научное исследование, посвященное феномену суицида в современном мире. Исследование было проведено автором в сотрудничестве с социологом Эмилем Дюркхеймом и врачом Антонио Дамасио. На данный момент Сандру Перес Кастаньеда сравнивают с Джорджем Оруэллом и Олдосом Хаксли.

Для выявления присутствия эмоции грусти в данном произведении был просмотрен ряд сайтов, например, «Archive» [Archive. La ciudad que rompe sueños, URL] и «Entretanto magazine» [Entretantomagazine. La ciudad que rompe sueños, URL]:

П 1: *«Argumento se sitúa en un lugar inconcreto y en fechas futuras, plantea el suicidio como "la enfermedad más común" del porvenir. Con ese argumento aparentemente pesimista, la autora pretende llamar la atención sobre lo natural de lo cultural y lo cultural de lo natural».*

«Действие происходит в неизвестном месте в будущем, где суицид является «массовым заболеванием». С таким, казалось бы, пессимистичным сюжетом автор стремится привлечь внимание к природе культурного и культуре натурального».

П 2: *«En un planeta que sospechamos assolado por la polución, por los siniestros medioambientales y por las guerras, su mayor y más emblemática ciudad se enfrenta a un calamitoso escape de gas, que obliga a sus habitantes a llevar mascarillas, y a una pandemia de suicidios de tal magnitud que fuerza a las autoridades a crear un Ministerio para la Recuperación, donde se trabaja en la rehabilitación de suicidas fallidos».*

«На планете, которая, как мы подозреваем, пострадала от загрязнения, ущерба окружающей среде и войн, важнейший город сталкивается с огромной утечкой газа, из-за которого жители вынуждены носить маски и страдают от пандемии самоубийств такого масштаба, что власти создают Министерство восстановления, где разрабатывают лекарство от тяги к суициду».

Исходя из сюжета романа, можно сделать вывод о том, что в данном произведении присутствует эмоция грусти.

2.1.3. Произведения русскоговорящих писателей

Павел Санаев «Похороните меня за плинтусом»

Повесть «Похороните меня за плинтусом» была написана в 1994 году, впервые опубликована в 1996 году в журнале «Октябрь». В своем произведении Павел Санаев описывает свое детство, в течение которого автор жил со своим дедом и деспотичной бабушкой [Санаев, 2003]. Данное произведение удостоено премии журнала «Октябрь» за 1996 год, номинировалось на Букеровскую премию.

Для того, чтобы выявить эмоцию грусти в канве данной повести, были просмотрены такие сайты, как «Livelib» [Livelib. Рецензии на книгу «Похороните меня за плинтусом...», URL], «Отзовик» [Otzovik. Книга «Похороните меня за плинтусом», URL]:

П 1: «Печальная история. Увы, весьма правдоподобная. Да, возможно, местами чуть раздуты недостатки людей. Хотя... К сожалению, очень многое из описанного мне знакомо не понаслышке. Как точно в книге показано, как взрослые люди, решая свои проблемы в отношениях друг с другом, делают заложниками этих отношений детей, как сильно страдают от этого дети, какой ужасный отпечаток оставляет это на их психике и как много потом этим детям придется работать над собой, чтобы построить здоровые отношения в собственной взрослой жизни.

Честно говоря, дочитать до конца не смогла. Противно! Я от таких отношений в жизни стараюсь подалее держаться. И читать такое было выше моих сил».

П 2: «Очень жаль мальчика, которого на протяжении всей книги бабушка оскорбляет как только может. Простой вопрос Саши может вызвать у Нины Антоновны нескончаемый поток оскорблений в адрес ребенка (и его бабушки, если под горячую руку попадет)».

П 3: «Книгу прочитала за один раз. Вызвала много слез и эмоций. Лучшее из мною прочитанного за последнее время. Самое главное, что отмечу, это максимально приближенный к реальности текст. Без преукрашений и лишних размышлений. Я узнала в этой книге жизнь такой какая она есть. И хочу сказать за правду спасибо. Обязательно к прочтению».

Исходя из сюжета повести и комментариев пользователей можно утверждать о присутствии эмоции грусти в данном произведении.

Марина Степнова «Женщины Лазаря»

Марина Степнова является автором таких романов, как «Хирург», «Женщины Лазаря», «Безбожный переулочок» и рассказов, которые публикуют журналы «Сноб», «Новый мир», «Знамя» и др. Книги Марины Степновой переведены на двадцать языков. Роман «Женщины Лазаря» был удостоен рядом главных литературных наград, в том числе премией «Большая книга», завоевал популярность не только в России, но и за рубежом. Роман «Женщины Лазаря» повествует об истории одной семьи от начала века до наших дней.

Чтобы выявить присутствие эмоции грусти в произведении, были проанализированы комментарии пользователей на сайтах «Литрес» [Литрес. Женщины Лазаря, URL] и «Livelib» [Livelib. Рецензии на книгу «Женщины Лазаря»]:

П 1: «Захватывающая, трогательная, местами жестокая, заставляющая плакать от счастья и рыдать от боли история нескольких людей, связанных судьбой! Читать обязательно».

П 2: *«Потрясающе! До слез. Очень-очень рекомендую. Отличный язык, трепетнейшие истории. Давно не читала ничего подобного в современной российской прозе. Только что дочитала. Утираю слезы».*

П 3: *«Очень тоскливо. Все герои несчастны, у всех нелегкая судьба, все беспросветно. Нет, я не считаю этот роман плохим, здесь хороший язык, читается легко, просто он не для меня. Я читаю книги в первую очередь для отдыха, чтобы разгрузить свою голову, расслабиться, отключиться от повседневных проблем. А после "Женщин Лазаря" тяжелый осадок на сердце, хоть в петлю лезь. Я чего-то другого ждала от этой книги».*

По итогам анализа комментариев читателей можно говорить о том, что в эмоциональной канве данного произведения присутствует эмоция грусти.

Гузель Яхина «Зулейха открывает глаза»

Гузель Яхина является лауреаткой премий «Большая книга» и «Ясная Поляна». В 2015 году ее дебютный исторический роман «Зулейха открывает глаза» стал бестселлером, был удостоен ряда премий, а также был переведен на тридцать языков. В данном романе автор повествует о сложной судьбе женщины во времена раскулачивания.

Для выявления присутствия эмоции грусти в данном произведении был просмотрен ряд сайтов, например, «Ruread» [Ruread. Зулейха открывает глаза, URL] и Литрес [Литрес. Зулейха открывает глаза, URL]:

П 1: *«Зулейха – татарка, не видевшая, кажется, за свою жизнь, ничего хорошего и светлого, тяжело трудившаяся, высланная в числе других в Сибирь на верную смерть, но выжившая. Как можно было выжить в таком аду, не сломаться, не сойти с ума? История каждого героя книги – ответ на этот вопрос».*

П 2: *«Страшно и искренне, все правда. Я читала и редела именно так описывала ссылку моя мама. Хорошо, что конец светлый. Спасибо давно так не увлекала книга».*

П 3: «Прочитала книгу на одном дыхании год назад, а до сих пор не могу забыть. Поразило до глубины души, жестокость, предательство, унижение...Никому не пожелаешь оказаться в этой эпохе».

Исходя из сюжета повести и комментариев читателей на сайтах, посвященных обсуждению литературных произведений, можно утверждать о присутствии эмоции грусти в данном произведении.

2.2. Процедура исследования вербальных маркеров эмоции грусти

Для формирования принципов и критериев выборки языковых единиц был проведен компонентный анализ лексем *tristesse* и *triste* по нескольким словарям французского языка (Dictionnaire des synonymes, analogies, antonymes [Boussinot, 2007], Nouveau dictionnaire des synonymes [Loisirs, 1991], Dictionnaire des associations verbales du français [Debrenne, 2011]), компонентный анализ лексем *tristeza* и *triste* по словарям испанского языка (Diccionario de sinónimos y antónimos de la lengua española [Foronda, 2007], Diccionario esencial de sinónimos y antónimos [Foronda, 2008]), а также компонентный анализ лексем *грусть* и *грустный* по нескольким словарям русского языка (Словарь синонимов русского языка [Александрова, 2018], Большой словарь синонимов и антонимов русского языка [Шильнова, 2018]). Данные лексем являются ключевыми репрезентантами концепта соответствующей эмоции.

С использованием словарей синонимов был составлен список синонимов и синонимических выражений для данных лексем и каждого из их семантических компонентов (Приложения А, Б и В). Лексем из данного списка считались а priori лексическими средствами вербализации грусти и были названы лексическими средствами первого порядка, имеющими сему, общую с лексемами *triste*, *tristesse*, *tristeza*, *грусть* и *грустный* соответственно. Данные лексем считались лексическими средствами первого порядка, так как являются прямыми объективаторами эмоции грусти в языке. Кроме того, мы

выделили лексические средства второго порядка, вербализующие причины грусти (эпизоды, которые впоследствии спровоцировали эмоцию грусти у персонажа произведения, события-активаторы грусти), физиологические реакции, сопровождающие эмоцию грусти (реакции на эмоцию грусти биологического характера, реакция организма на эмоциональное состояние), психологические реакции, сопровождающие эмоцию грусти (депрессия, неконтролируемые жесты и движения, желания и состояния, спровоцированные грустью), ментальные маркеры грусти (мысли о суициде даже в отрицательной форме), а также стилистические средства объективации эмоции грусти (использование стилистических фигур для передачи эмоции грусти), графические средства, передающие эмоциональное состояние (использование специфичных шрифтов, нестандартное использование знаков препинания, которые были использованы автором для объективации грусти) и морфологические средства выражения эмоции грусти (использование той или иной формы глагола для передачи эмоции грусти). Фрагменты текста, где, так или иначе, передавалась эмоция грусти, были классифицированы. Все найденные фрагменты были посчитаны, и путем количественного анализа были выделены наиболее частотные средства вербализации эмоции грусти.

2.2.1. Средства вербализации эмоции грусти в художественных произведениях французском языке

В общей сложности при анализе литературы для взрослого читателя было выделено 327 лексических единиц, которые были использованы авторами с целью объективации эмоции грусти.

Предварительный лингвистический анализ выявил следующее распределение средств вербализации эмоции грусти:

1. Лексические средства второго порядка, вербализующие психологические причины грусти – 79 единиц и 25% (например, *moi qui ai*

perdu un ami (я потерял друга), *il est mort* (он умер), *nous étions seuls* (мы были одиноки)),

2. Лексические средства первого порядка, имеющие сему, общую с лексемами *triste* ('грустный'), *tristesse* ('грусть') – 66 единиц и 21% соответственно (например, *chagrin* ('горе', 'печаль'), *dépressif* ('депрессивный'), *deuil* ('траур')),

3. Лексические средства второго порядка, вербализующие физиологические реакции, сопровождающие грусть 49 единиц и 15% (например, *envie de pleurer* (желание заплакать), *il sanglotait* (он рыдал), *Andreas avait commencé à sangloter* (Андре начал рыдать)),

4. Стилистические средства объективации эмоции грусти, а именно 46 единиц или 14% от всех найденных средств вербализации грусти в литературе для взрослых (например, *qui m'aimera ici?* (кто меня здесь полюбит?) (риторический вопрос), *je me sentais complètement vidée* (я чувствовала себя полностью опустошенной (метафора)).

На диаграмме (рис. 1) представлены средства вербализации эмоции грусти в художественных произведениях на материале французского языка в количественном соотношении.

Рисунок 1. Средства вербализации эмоции грусти в худ. произведениях на французском языке

Наиболее частотными группами стали лексические средства первого порядка, имеющую сему, общую с лексемами *triste*, *tristesse*, лексические средства второго порядка, вербализующие психологические причины грусти

(смерть, горе, потери, одиночество), лексические средства второго порядка, вербализующие физиологические реакции, сопровождающие грусть и стилистические средства объективации эмоции грусти.

Также можно говорить о том, что авторы тяготеют к использованию лексических средств второго порядка, вербализующих психологические реакции, сопровождающие грусть – 38 единиц и 12% (например, *la dépression s'était installée dans la vie d'Edna* (депрессия закрепилась в жизни Эдны),

(1) *je demandé à Marion de me laisser* (я попросил Марион оставить меня) [LOVEY_C.],

В примере (пр.1) персонаж скорбит по лучшему другу, который покончил жизнь самоубийством, на фоне этого эмоционального потрясения, он отказывается контактировать с окружающими.

(2) *je fermai les yeux avec désespoir* (я в отчаянии закрывала глаза) [SAGAN_B.]

В контексте данного примера (пр.2) персонаж разрушил отношения своего отца и мачехи, и не может исправить ситуацию. Он в отчаянии закрывает глаза, что является жестом внутреннего состояния, который буквально означает «не хочу на это смотреть». Персонаж находится в состоянии грусти.

(3) *j'ignorais tout le monde* (я игнорировал всех) [LOVEY_C.],

В настоящем эпизоде (пр.3) персонаж игнорировал всех окружающих его людей, так как находился в трауре по умершему другу.

(4) *dis-je sans rire* (без улыбки говорю я) [SAGAN_B.],

В примере (пр.4) мы видим ситуацию, в которой персонаж находится в подавленном эмоциональном состоянии в связи с разрывом отношений между его отцом и мачехой. Автор подчеркивает отсутствие улыбки у персонажа в процессе коммуникации, чтобы сделать акцент на его эмоциональном состоянии негативного характера.

2.2.2. Средства вербализации эмоции грусти в художественных произведениях на испанском языке

При анализе художественных произведений на испанском языке было выделено 266 лексических единиц, вербализующих эмоцию грусти. Предварительный лингвистический анализ выявил преобладание лексических средств первого порядка, имеющих сему, общую с лексемами *triste* ('грустный'), *tristeza* ('грусть') – 55 единиц и 20% соответственно (например, *melancolía* ('меланхолия'), *dolor* ('боль'), *la depresión* ('депрессия'), лексических средств второго порядка, вербализующих психологические причины грусти – 74 единиц и 28% (пр.5):

(5) *no sabía lo que era ser padre* (я не знал, что значит быть отцом) [CASTAÑEDA_L.],

Контекст данного примера (пр.6) заключается в том, что ребенок персонажа умер.

(6) *Ha muerto porque llegamos tarde. No lo pudimos salvar.* (он умер, потому что мы опоздали. Мы не смогли его спасти.), *ella y su único hijo murieron en el parto* (она и ее единственный сын умерли при родах).

Выделена также группа лексических средств второго порядка, вербализующих физиологические реакции, сопровождающие грусть 47 единиц и 18% (например, *Marcos estalla y la abraza llorando* (Маркос вздрагивает и обнимает ее, плача), *estuve toda la noche llorando* (она проплакала всю ночь), *Filo sigue llorando* (Фило продолжила плакать)).

Кроме того, отмечено присутствие в тексте стилистических средств объективации эмоции грусти – 33 единицы или 12% (пр.7 – 8):

(7) *todos somos recambiables como tinta de pluma* (все мы заменимы, как чернила для пера) (сравнение) [CASTAÑEDA_L.],

В примере (пр.7) персонаж рассуждает о бессмысленности своего существования, находясь в клинике для потенциальных самоубийц.

(8) *¿Qué es ser padre?* (Что значит быть отцом?) (риторический вопрос)
[CASTAÑEDA_L.].

Персонаж, потерявший ребенка, спрашивает себя, что это такое – быть отцом.

На диаграмме (рис. 2) представлены средства вербализации эмоции грусти в художественных произведениях на материале испанского языка в количественном соотношении.

Рисунок 2. Средства вербализации эмоции грусти в худ. произведениях на испанском языке

Наиболее частотными группами стали лексические средства первого порядка, имеющую сему, общую с лексемами *triste*, *tristeza*, лексические средства второго порядка, вербализирующие психологические причины грусти (смерть, горе, потери, одиночество), лексические средства второго порядка, вербализующие физиологические реакции, сопровождающие грусть и стилистические средства объективации эмоции грусти. Стоит отметить, что испаноговорящие авторы тяготеют к использованию ментальных маркеров грусти *nada más que morirme*, *morirme muy de prisa* (я хочу умереть, больше ничего, кроме смерти, умереть быстро), *como puede estar vivo alguien que desea morir* (как жить тому, кто хочет умереть)). Также в произведениях для взрослого читателя было найдено 6 единиц и 2% морфологических средств выражения эмоции грусти:

(9) *ese hombre podría estar vivo* (тот мужчина мог бы быть жив)
[CASTAÑEDA_L.],

Врач вспоминает пациента, которого не смогла спасти, используя *condicional simple* – сослагательное наклонение.

(10) *ha tenido una familia, un trabajo* (у него была семья, работа)
[CASTAÑEDA_L.]

Врач рассказывает о жизни пациента, который лежит в клинике для потенциальных самоубийц, используя *pretérito perfecto compuesto* – прошедшее завершённое время испанского языка.

2.2.3. Средства вербализации эмоции грусти в художественных произведениях на русском языке

В общей сложности при анализе художественных произведений на русском языке было выделено 215 лексических единиц, вербализующих эмоцию грусти. Предварительный лингвистический анализ выявил преобладание лексических средств второго порядка, вербализующих физиологические реакции, сопровождающие грусть – 82 единицы и 38% от всех использованных средств вербализации эмоции грусти в выбранных произведениях:

(11) *Валя сидела в углу, раскачиваясь, будто дервиш, и на каждом выдохе издавая пронзительный, какой-то чаячий крик — не женский и уж точно не человеческий, но она плакала, Господи, плакала* [СТЕПНОВА_Ж.]

В примере (пр.11) девушка Валя переживает смерть своего маленького сына. В данном примере можно наблюдать наиболее распространенные физиологические реакции человека, сопровождающие грусть, а именно слезы, истерия, обособленность от реального мира.

(12) *Все отняла! Все отняла! — в голос зарыдала мама и, отбросив мое пальто, кинулась к своей куртке* [САНАЕВ_П.]

В примере (пр.12) мать пыталась забрать своего сына у бабушки мальчика, однако бабушка не дала ей этого сделать. Мать хочет забрать своего сына и жить с ним, но чувствует свое бессилие в данной ситуации. Персонаж демонстрирует такие реакции, как истерика и резкие неконтролируемые движения.

Также следует выделить группу стилистических средств объективации эмоции грусти – 39 единиц и 18% от всех выделенных средств вербализации эмоции грусти:

(13) *Как жить, мама? Как жить?! – Муртаза трется лбом о колени матери, глубже зарываясь в нее. – Грабят, грабят, грабят* (лексический повтор) [ЯХИНА_3.]

Муртаза жалуется своей матери на последствия раскулачивания, он крайне огорчен тем, что власти забирают его имущество, и под влиянием негативных эмоций часто повторяет слова.

(14) *Что ты сделала?! — закричал я, заливаясь слезами, и бросился в спальню, на кровать. — Что ты сделала?!* (риторический вопрос, лексический повтор) [САНАЕВ_П.]

Бабушка главного героя повести выкинула подарок его матери, с которой персонаж редко видится, потеря игрушки крайне его расстраивает.

Кроме того, высокую частотность имеют психологические реакции, сопровождающие эмоцию грусти – 26 единиц и 12% соответственно:

(15) *Уйди, мальчик, я не знаю тебя... Я не бабушка, у меня нет внука* [САНАЕВ_П.]

Бабушка главного героя расстроена его результатами в учебе и делает вид, что забыла о его существовании.

(16) *Сказал он вдруг совершенно спокойно. — Это все неправда. Нам пора обедать. Мы сейчас пойдем обедать. Где моя дочь?* [СТЕПНОВА_Ж.]

Во время отпуска мужчина потерял жену, когда ему сообщили эту новость, он впал в истерику, а после стал отрицать реальность произошедшего. Истерику сменяет полное безразличие к ситуации.

На диаграмме (рис. 3) представлены средства вербализации эмоции грусти в художественных произведениях на материале французского языка в количественном соотношении.

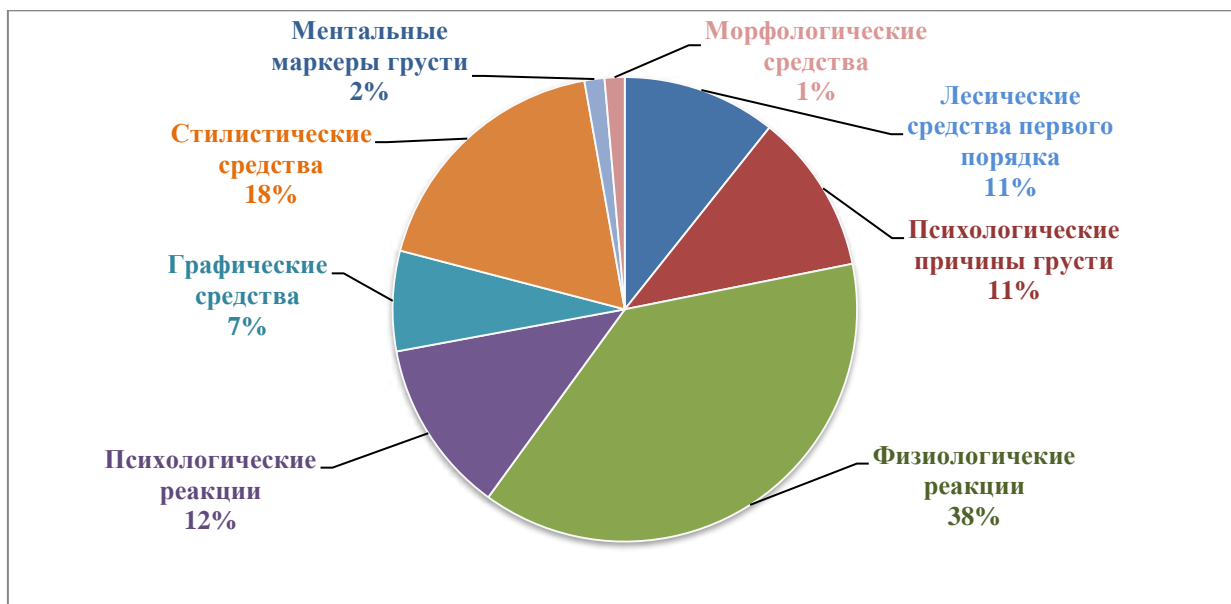

Рисунок 3. Средства вербализации эмоции грусти в худ. произведениях на русском языке

2.2.4. Сопоставительная характеристика средств вербализации эмоции грусти на материале французского, испанского и русского языков

В произведениях на французском языке, несмотря на приблизительно одинаковый объем материала, было использовано большее количество средств вербализации эмоции грусти, чем в произведениях на испанском и русском языках. В произведениях франкоговорящих авторов было выявлено 482 случая вербализации эмоции грусти, когда в произведениях испаноговорящих авторов было найдено 455 случаев вербализации грусти. В художественных произведениях на русском языке было выявлено наименьшее количество лексических единиц вербализации грусти – 215 единиц. Согласно количественному анализу лексем, можно говорить о том, что лингвокультура русскоговорящего сообщества тяготеет к проявлению эмоции грусти в меньшей степени, чем лингвокультура франкофонных стран и испаноговорящих соответственно.

Ведущие средства вербализации эмоции грусти в лингвокультурах Франции и Испании в большей степени совпадают, однако были обнаружены некоторые различия. Ведущие средства вербализации эмоции грусти в русской лингвокультуре разительно отличаются от средств лингвокультур франкофонных стран и испаноговорящих.

Например, в результате анализа произведений было выявлено, что произведения испаноговорящих авторов тяготеют к использованию лексических средств второго порядка, вербализующих психологические реакции, сопровождающие грусть в большей степени, чем произведения авторов-франкофонов. Все рассматриваемые лингвокультуры в одинаковой степени предрасположены к выражению эмоции грусти посредством описания физиологических реакций, однако в рамках испанской лингвокультуры номинации психологических реакции, сопровождающих эмоцию грусти, встречались чаще. Одними из ведущих средств вербализации эмоции грусти у русскоговорящих авторов являются лексические средства второго порядка, вербализующие физиологические реакции, сопровождающие грусть. Следовательно, можно предположить, что представители испанской лингвокультуры переживают негативные эмоции в большей степени на когнитивно-психологическом уровне, нежели на биологическом, однако представители французской и русской лингвокультур зачастую переживают негативные эмоции именно в биологическом ключе, демонстрируя, в большей степени физиологические реакции на эмоцию грусти.

Наиболее частотными средствами вербализации эмоции грусти в лингвокультурах Франции и Испании оказались:

- 1) лексические средства первого порядка, имеющие сему, общую с лексемами *triste*, *tristesse* и *tristeza*;
- 2) лексические средства второго порядка, вербализующие психологические причины грусти (смерть, горе, потери, одиночество);
- 3) стилистические средства объективации эмоции грусти;

4) лексические средства второго порядка, вербализующие физиологические реакции, сопровождающие грусть.

Однако наиболее частотными средствами вербализации грусти для русскоговорящих авторов по итогу количественного анализа являются:

1) лексические средства второго порядка, вербализующие физиологические реакции, сопровождающие грусть;

2) стилистические средства объективации эмоции грусти;

3) лексические средства второго порядка, вербализующие психологические реакции, сопровождающие грусть.

Для лингвокультуры русскоговорящего сообщества причины грусти не имеют столь же высокой важности, как для лингвокультур Франции и Испании. Русскоговорящие авторы тяготеют к наглядному выражению эмоции грусти путем описания физиологических и психологических реакций персонажей, также для выразительности слога произведения используются стилистические средства выражения. Стоит подчеркнуть, что русскоговорящие авторы почти не используют лексические средства первого порядка, имеющие сему, общую с лексемами *грусть*, *грустный*, а тяготеют к использованию более «косвенных» средств выражения грусти.

Стоит упомянуть о том, что в произведениях русскоговорящих писателей лексические средства второго порядка, вербализующие ментальные маркеры грусти (мысли о суициде, даже в форме отрицания) почти не использовались, тогда как в произведениях франкоговорящих и испаноговорящих авторов тема суицида затрагивалась с высокой частотностью.

Мы предполагаем, что лингвокультура русскоязычного сообщества избегает темы суицида даже в произведениях с негативной эмоциональной окраской, что, вероятно, можно связать с высокой значимостью религиозных традиций среди русскоговорящего населения, а лингвокультуры Франции и Испании в этом вопросе оказались более либеральны.

На диаграмме (рис. 4) представлено соотношение средств вербализации эмоции грусти на материале французского, испанского и русского языков

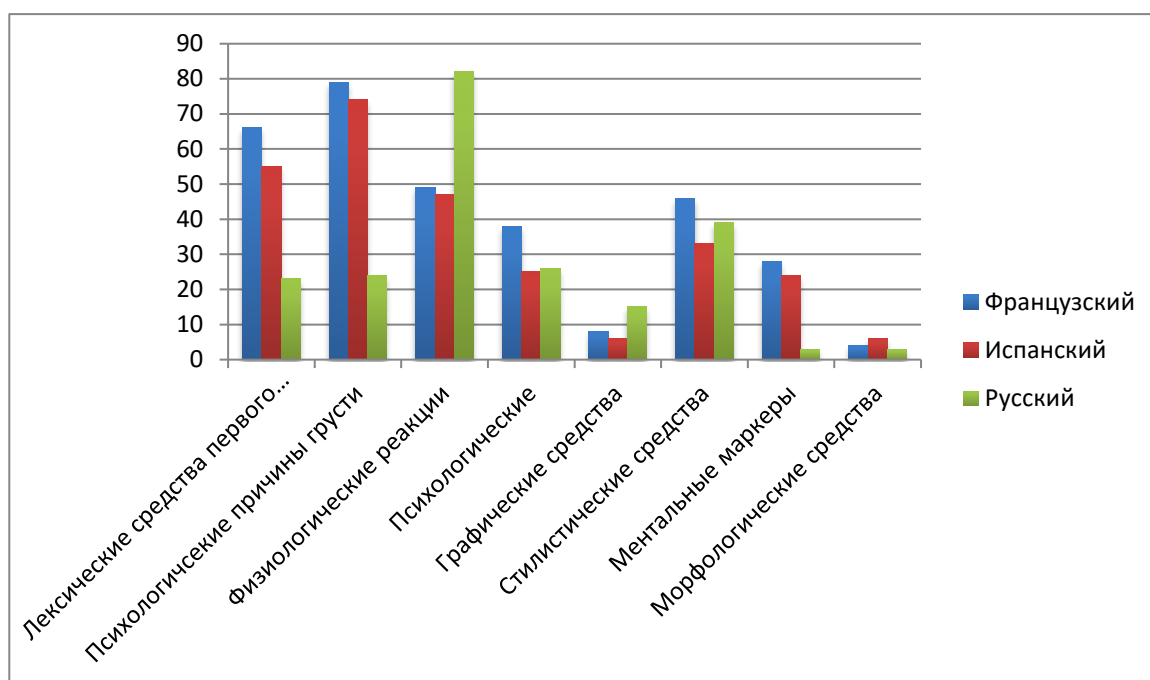

Рисунок 4. Соотношение средств вербализации эмоции грусти в худ. произведениях на французском, испанском и русском языках

2.3. Валидация выделенных маркеров, вербализующих эмоцию грусти, посредством психолингвистического эксперимента с носителями французского, испанского и русского языков

Эксперимент состоял из следующих этапов:

1. Подбор авторских текстов с нейтральной эмоциональной окраской на французском, испанском и русском языках;
2. «Внедрение» в данных текст вербальных маркеров эмоции грусти, выделенных из художественных произведений;
3. Создание на платформе Google опросника на основе шкалы Ликерта для оценки эмоционального восприятия информантами 2-х текстов – нейтрального текста и эмотивно окрашенного текста.
4. Анализ результатов, полученных от информантов, с использованием двухвыборочного t-критерия Стьюдента.
5. Анализ экспериментальных текстов при помощи корпусного менеджера Sketch Engine.

2.3.1. Процедура эксперимента с участием носителей французского, испанского и русского языков

2.3.1.1. Эксперимент с участием носителей французского языка

Для эксперимента с участием носителей французского языка был подобран текст с нейтральной эмотивной окраской из сборника работ французского писателя Alain Robbe-Grillet «Pour un nouveau roman»:

Devant de pareilles questions, on dirait que son «intelligence» ne lui est plus d'aucun secours. Ce qu'il a voulu faire, c'est seulement ce livre lui-même. Cela ne veut pas dire qu'il en soit satisfait toujours ; mais l'œuvre demeure, dans tous les cas, la meilleure et la seule expression possible de son projet. S'il avait eu la faculté d'en fournir une définition plus simple, ou de ramener ses deux ou trois cents pages à quelque message en langage clair, d'en expliquer mot à mot le fonctionnement, bref d'en donner la raison, il n'aurait pas éprouvé le besoin d'écrire le livre. Car la fonction de l'art n'est jamais d'illustrer une vérité – ou même une interrogation – connue à l'avance, mais de mettre au monde des interrogations (et aussi peut-être, à terme, des réponses) qui ne se connaissent pas encore elles-mêmes [ROBBE-GRILLET_P.]

Далее в текст были внедрены вербальные маркеры грусти по одному из каждой группы, выделенные в процессе анализа художественной литературы. Таким образом, был получен следующий эмотивно окрашенный текст (вербальные маркеры грусти подчеркнуты):

Devant de pareilles questions tristes, on dirait que son «intelligence» ne lui est plus d'aucun secours. Ce qu'il a voulu faire, c'est seulement ce livre lui-même et se tuer en public, comme si il n'existait pas. Cela ne veut pas dire qu'il en soit satisfait toujours, il est obsédé par la mort, mais l'œuvre demeure, dans tous les cas, la meilleure et la seule expression possible de son projet après de la mort de sa femme. S'il avait eu la faculté d'en fournir une définition plus simple, ou de ramener ses deux ou trois cents pages à quelque message en langage clair, d'en expliquer

mot à mot le fonctionnement, bref d'en donner la raison, il n'aurait pas éprouvé le besoin d'écrire le livre. «ALOOONE! SEULE! SEUUULE!» pensait il chaque jour et sanglotait. Il serait sans doute déjà mort de chagrin. Car la fonction de l'art n'est jamais d'illustrer une vérité – ou même une interrogation – connue à l'avance, mais de mettre au monde des interrogations (et aussi peut-être, à terme, des réponses) qui ne se connaissent pas encore elles-mêmes.

Данные тексты были помещены в google формы для проведения опроса среди носителей французского языка с вариантами возможных ответов. Каждый текст бод помещен в отдельную форму опроса. Варианты ответов для респондентов были сформулированы согласно шкале Ликерта. Данная шкала используется, когда необходимо измерить чье-либо мнение или отношение к проблеме. Шкала Ликерта дает возможность объективно анализировать результаты опроса, переводя слабоструктурированную семантическую информацию в объективно наблюдаемую и измеряемую числовую форму, что позволяет сравнивать единицы и группы единиц между собой [Миклашевский, 2018: 45]. Респонденты указывали свое эмоциональное состояние после прочтения предложенного текста. Были предложены такие варианты ответов, как

- 1) *Ce texte n'est pas triste;*
- 2) *Ce texte est un peu triste;*
- 3) *Je ne peux pas répondre;*
- 4) *Ce texte est très triste;*
- 5) *Ce texte est assez triste.*

Далее ответы респондентов были переведены в баллы. Таким образом, утверждение «*Ce texte n'est pas triste*» (этот текст совсем не грустный) имело показатель – 2, «*Ce texte est un peu triste*» (этот текст немного грустный) имело показатель – 1, «*Je ne peux pas répondre*» (затрудняюсь ответить) – 0, утверждение «*Ce texte est très triste*» (этот текст очень грустный) имело показатель – 1, «*Ce texte est assez triste*» (этот текст довольно грустный) имело показатель – 2.

В каждом опросе приняло участие по 20 человек, в общей сложности выборка состояла из 40 человек в возрасте от 18 лет.

На графике (рис. 5) указан возрастной диапазон респондентов, принявших участие в опросе на французском языке.

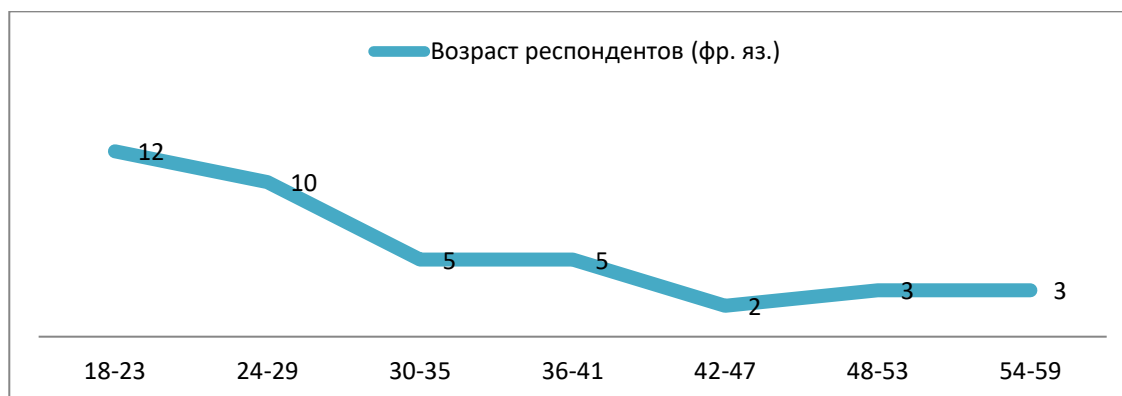

Рисунок 5. Возрастной диапазон респондентов, принявших участие в опросе на французском языке

2.3.1.2. Эксперимент с участием носителей испанского языка

Для эксперимента с участием носителей испанского языка был подобран фрагмент из романа испаноговорящей писательницы Nely García Rodriguez «Ser y poder ser»:

La tecnología del transporte público estaba muy avanzada. Algunos coches se movían por espacio aéreo y otros por tierra, pero la energía que consumían ambos era eléctrica, o algo similar que no generaba contaminación. Escogió el aéreo porque el pabellón de conferencias quedaba lejos. Pulsó una tecla de su móvil y a los dos minutos una especie de pájaro grande se posó delante de ella. Las puertas automáticas en el nacimiento de sus alas se abrieron. Alicia se introdujo en el interior; los asientos confortables estaban casi todos ocupados y una señal intermitente con resplandor amarillo le señaló un asiento libre. El artefacto se elevó por encima del transporte rodado, pero siguiendo el mismo trayecto de grandes avenidas. En tres minutos aterrizó delante de un pabellón impresionante por su originalidad y belleza — pensaba [GARCÍA RODRIGUEZ_S.]

Далее в текст были внедрены вербальные маркеры грусти по одному из каждой группы, выделенные в процессе анализа художественной литературы. Таким образом, был получен следующий эмотивно окрашенный текст (вербальные маркеры грусти подчеркнуты):

La tecnología del transporte público estaba muy avanzada. Algunos coches se movían como perdidos por espacio aéreo y otros por tierra, pero la energía que consumían ambos era eléctrica, o algo similar que no generaba polución. Escogió el aéreo porque el pabellón de conferencias quedaba lejos. Con angustia pulsó una tecla de su móvil y a los dos minutos una especie de pájaro grande se posó delante de ella... Las puertas automáticas en el nacimiento de sus alas se abrieron. Esta semana no se ha producido ningún suicidio en esta línea. Alicia se introdujo en el interior con los ojos llenos de lagrimas porque se le murió un hijo, aún no hace un mes; los asientos confortables estaban casi todos ocupados y una señal intermitente con resplandor amarillo le señaló un asiento libre. En su cabeza los pensamientos se atropellan unos con otros, ella no podía estar ni concentrada ni feliz. El artefacto se elevó por encima del transporte rodado, pero siguiendo el mismo trayecto de grandes avenidas. En tres minutos aterrizó delante de un pabellón impresionante por su originalidad y belleza, pero desapego a la vida — pensaba.

Каждый текст был помещен в отдельную google форму для проведения опроса среди носителей испанского языка с вариантами возможных ответов. Респонденты должны были указать свое эмоциональное состояние после прочтения предложенного текста. Были предложены такие варианты ответов, как

- 1) *Este texto no es triste;*
- 2) *Este texto es un poco triste;*
- 3) *No puedo responder;*
- 4) *Este texto es muy triste;*
- 5) *Este texto es bastante triste.*

Далее ответы респондентов были переведены в баллы. Таким образом, утверждение «*Este texto no es triste*» (этот текст совсем не грустный) имело

показатель – -2, «*Este texto es un poco triste*» (этот текст немного грустный) имело показатель – -1, «*No puedo responder*» (затрудняюсь ответить) – 0, утверждение «*Este texto es muy triste*» (этот текст очень грустный) имело показатель – 1, «*Este texto es bastante triste*» (этот текст довольно грустный) имело показатель – 2.

В каждом опросе приняло участие по 20 человек, в общей сложности выборка состояла из 40 человек в возрасте от 18 лет.

На графике (рис. 6) указан возрастной диапазон респондентов, принявших участие в опросе на испанском языке.

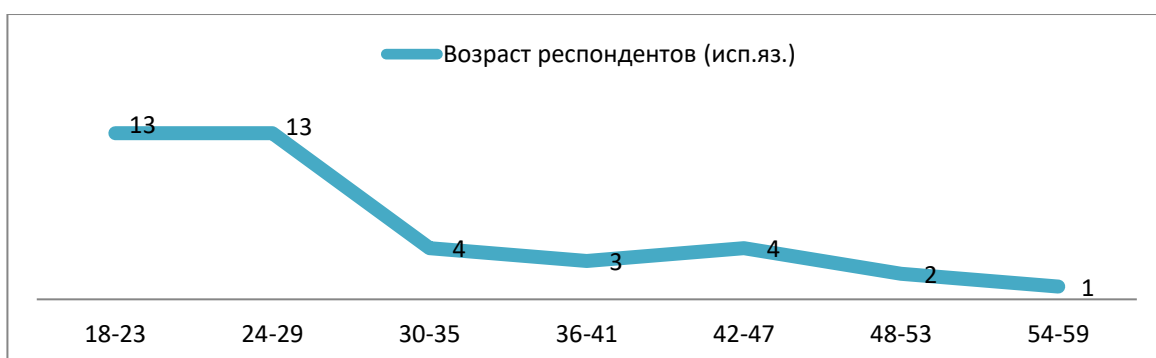

Рисунок 6. Возрастной диапазон респондентов, принявших участие в опросе на испанском языке

2.3.1.3. Эксперимент с участием носителей русского языка

Для опроса на русском языке был подобран нейтрально окрашенный фрагмент из книги Виктории Мингалеевой «Рассказы. Мои первые рассказы»:

До остановки было метров 500, и Вероника медленным шагом с огромным чемоданом в руках пошла по краю дороги. Через несколько минут она уже ехала в автобусе в сторону своего дома.

— Да теперь он на много тяжелее. В автобус-то я его подниму, но как я с ним с остановки-то пойду? Боже, какой он тяжелый. Нет, нужно тормознуть кого-нибудь, а то меня завтра нужно будет соскребать с асфальта.

И тут вот чудо – высокий зеленоглазый брюнет на черном мотоцикле.

– Может он подвезет меня? Попытка не пытка.

И девушка, поставив чемодан, справа от себя дала знак. Парень остановился через минуту.

– Девушка я вижу, что вам тяжело дается путь с этим черным чемоданом. Можно вас подвести?

— Да это было бы не плохо [МИНГАЛЈЕЕВА_Р.]

Далее в текст были добавлены вербальные маркеры грусти по одному из каждой группы, выделенные в процессе анализа художественной литературы. Таким образом, был получен следующий эмотивно окрашенный текст (вербальные маркеры грусти подчеркнуты):

До остановки было метров 500, и Вероника медленным шагом с огромным чемоданом в руках печально пошла по краю дороги. Через несколько мучительных минут она уже ехала в автобусе в сторону своего дома и тихо плакала.

— Да. Теперь он. На много тяжелее. В автобус-то я его подниму – думала она с тоской – но как я с ним с остановки пойду? Боже, какой он тяжелый.

Девушка не могла избавиться от тяжелых мыслей после похорон матери. «Я знала, что мама скоро уйдет и обнять ее я уже не смогу...» - думала она.

И тут вот чудо – высокий зеленоглазый брюнет на черном мотоцикле.

– Может он подвезет меня? Попытка не пытка. Раньше мы вместе с мамой часто ловили попутки.

И девушка, поставив чемодан, справа от себя дала знак. Парень остановился через минуту.

– Девушка я вижу, что вам тяжело дается путь с этим черным чемоданом. Можно вас подвести?

— Да это было бы не плохо – ответила она, но мысли о самоубийстве не покидали ее ни на секунду в тот день.

Каждый текст был помещен в отдельную google форму для проведения опроса среди носителей русского языка с вариантами возможных ответов.

Респонденты должны были указать свое эмоциональное состояние после прочтения предложенного текста. Были предложены такие варианты ответов, как

- 1) *Этот текст совсем не грустный;*
- 2) *Этот текст немного грустный;*
- 3) *Затрудняюсь ответить;*
- 4) *Этот текст довольно грустный;*
- 5) *Этот текст очень грустный.*

Далее ответы респондентов были переведены в баллы. Таким образом, утверждение «этот текст совсем не грустный» имело показатель – -2, «этот текст немного грустный» имело показатель – -1, «затрудняюсь ответить» – 0, утверждение «этот текст довольно грустный» имело показатель – 1, «этот текст очень грустный» имело показатель – 2.

В каждом опросе приняло участие по 20 человек, в общей сложности выборка состояла из 40 человек в возрасте от 18 лет.

На графике (рис. 7) указан возрастной диапазон респондентов, принявших участие в опросе на русском языке.

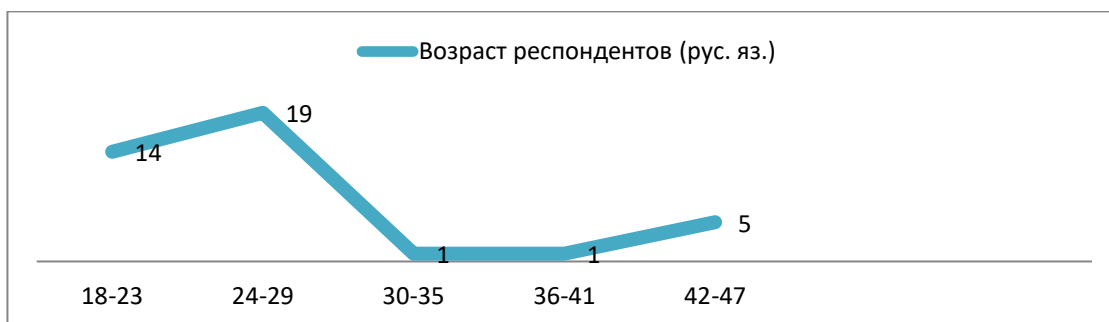

Рисунок 7. Возрастной диапазон респондентов, принявших участие в опросе на русском языке

2.3.2. Анализ результатов ответов, полученных от респондентов, с помощью двухвыборочного t-критерия Стьюдента

Критерий Стьюдента направлен на оценку различий величин средних значений двух выборок, которые распределены согласно нормальному распределению Гауса. В данном исследовании критерий Стьюдента был использован для сопоставления оценок нейтрально окрашенного и эмотивно окрашенного текстов по шкале Ликерта с последующим обоснованием валидности выделенных маркеров эмоции грусти.

Данный анализ результатов эксперимента был проведен с использованием онлайн-калькулятора для оценки различий средних величин по t-критерию Стьюдента на сайте Psychol-ok [Psychol-ok. Автоматический расчет t-критерия Стьюдента, URL].

По результатам эксперимента можно сделать вывод о том, что выделенные маркеры действительно вербализуют эмоцию грусти и вызывают данную эмоцию у читателя. Таким образом, согласно критерию Стьюдента, реакция участников опроса на эмотивно окрашенный текст значительно отличалась от реакции на нейтральный текст: показатель статистической значимости отличий между текстами на французском языке – 5.5, что входит в зону значимости.

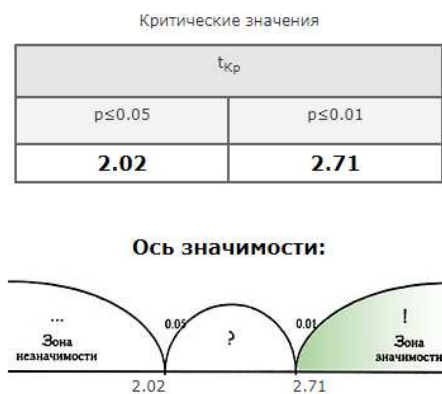
На рисунке (рис. 8) представлен математический анализ ответов респондентов-носителей французского языка.

№	Выборки		Отклонения от среднего		Квадраты отклонений	
	В.1	В.2	В.1	В.2	В.1	В.2
1	-2	0	-0.15	-1.3	0.0225	1.69
2	-2	-1	-0.15	-2.3	0.0225	5.29
3	-2	2	-0.15	0.7	0.0225	0.49
4	-2	11	-0.15	9.7	0.0225	94.09
5	-2	2	-0.15	0.7	0.0225	0.49
6	-1	-1	0.85	-2.3	0.7225	5.29
7	-2	2	-0.15	0.7	0.0225	0.49
8	-2	1	-0.15	-0.3	0.0225	0.09
9	-2	1	-0.15	-0.3	0.0225	0.09
10	-2	1	-0.15	-0.3	0.0225	0.09
11	-2	2	-0.15	0.7	0.0225	0.49
12	-2	-1	-0.15	-2.3	0.0225	5.29
13	-2	0	-0.15	-1.3	0.0225	1.69
14	-1	2	0.85	0.7	0.7225	0.49
15	-1	1	0.85	-0.3	0.7225	0.09
16	-2	1	-0.15	-0.3	0.0225	0.09
17	-2	2	-0.15	0.7	0.0225	0.49
18	-2	0	-0.15	-1.3	0.0225	1.69
19	-2	-1	-0.15	-2.3	0.0225	5.29
20	-2	2	-0.15	0.7	0.0225	0.49
Суммы:	-37	26	0	0	2.55	124.2
Среднее:	-1.85	1.3				

Результат: $t_{\text{эмп}} = 5.5$

Рисунок 8. Математический анализ ответов респондентов-носителей французского языка

На рисунке (рис. 9) представлена ось значимости, согласно которой показатели ниже 2.02 не входят в зону значимости, показатели в промежутке от 2.02 – 2.71 являются нейтральными, а показатели выше 2.71 являются значимыми. Следовательно, показатель значимости 5.5 находится в зоне повышенной значимости.

Полученное эмпирическое значение t (5.5) находится в зоне значимости.

Рисунок 9. Ось статистической значимости отличий между текстами на французском языке

По итогам анализа ответов, полученных от респондентов-носителей испанского языка, можно утверждать, что маркеры, вербализирующие эмоцию грусти, на испанском языке так же валидны и в действительности являются эффективными средствами выражения грусти. Показатель разницы

между реакциями на тексты на испанском языке – 4.3, что является значимым коэффициентом.

На рисунке (рис. 10) представлен математический анализ ответов респондентов-носителей испанского языка.

№	Выборки		Отклонения от среднего		Квадраты отклонений	
	В.1	В.2	В.1	В.2	В.1	В.2
1	-2	-1	-0.2	-0.45	0.04	0.2025
2	-2	-1	-0.2	-0.45	0.04	0.2025
3	-2	-1	-0.2	-0.45	0.04	0.2025
4	-2	-1	-0.2	-0.45	0.04	0.2025
5	-2	-2	-0.2	-1.45	0.04	2.1025
6	-2	1	-0.2	1.55	0.04	2.4025
7	-2	1	-0.2	1.55	0.04	2.4025
8	-2	1	-0.2	1.55	0.04	2.4025
9	-2	-1	-0.2	-0.45	0.04	0.2025
10	-2	-1	-0.2	-0.45	0.04	0.2025
11	-2	-1	-0.2	-0.45	0.04	0.2025
12	-2	-1	-0.2	-0.45	0.04	0.2025
13	-2	-2	-0.2	-1.45	0.04	2.1025
14	-2	-2	-0.2	-1.45	0.04	2.1025
15	-1	1	0.8	1.55	0.64	2.4025
16	0	2	1.8	2.55	3.24	6.5025
17	-2	1	-0.2	1.55	0.04	2.4025
18	-2	-1	-0.2	-0.45	0.04	0.2025
19	-2	-2	-0.2	-1.45	0.04	2.1025
20	-1	-1	0.8	-0.45	0.64	0.2025
Суммы:	-36	-11	0	0	5.2	28.95
Среднее:	-1.8	-0.55				

Результат: $t_{\text{эм}} = 4.3$

Рисунок 10. Математический анализ ответов респондентов-носителей испанского языка

На рисунке (рис. 11) продемонстрирована ось значимости, согласно которой значения ниже 2.02 не входят в зону значимости, значения в промежутке от 2.02 – 2.71 являются нейтральными, а значения выше 2.71 являются критическими и входят в зону значимости. Следовательно, показатель значимости 4.3 является критическим значением и находится в зоне повышенной значимости, что доказывает критичность разницы между реакциями на нейтральный и экспериментальный тексты.

Результат: $t_{Эмп} = 4.3$

Полученное эмпирическое значение t (4.3) находится в зоне значимости.

Рисунок 11. Ось статистической значимости отличий между текстами на испанском языке

На рисунке (рис. 12) представлен математический анализ ответов респондентов-носителей русского языка.

№	Выборки		Отклонения от среднего		Квадраты отклонений	
	В.1	В.2	В.1	В.2	В.1	В.2
1	-2	-1	-0.15	-1.1	0.0225	1.21
2	-1	1	0.85	0.9	0.7225	0.81
3	-2	-1	-0.15	-1.1	0.0225	1.21
4	-2	1	-0.15	0.9	0.0225	0.81
5	-2	-2	-0.15	-2.1	0.0225	4.41
6	-2	-1	-0.15	-1.1	0.0225	1.21
7	-2	0	-0.15	-0.1	0.0225	0.01
8	-2	-1	-0.15	-1.1	0.0225	1.21
9	-2	1	-0.15	0.9	0.0225	0.81
10	-2	1	-0.15	0.9	0.0225	0.81
11	0	1	1.85	0.9	3.4225	0.81
12	-2	-2	-0.15	-2.1	0.0225	4.41
13	-2	-1	-0.15	-1.1	0.0225	1.21
14	-2	1	-0.15	0.9	0.0225	0.81
15	-2	1	-0.15	0.9	0.0225	0.81
16	-2	1	-0.15	0.9	0.0225	0.81
17	-2	-1	-0.15	-1.1	0.0225	1.21
18	-2	1	-0.15	0.9	0.0225	0.81
19	-2	2	-0.15	1.9	0.0225	3.61
20	-2	1	-0.15	0.9	0.0225	0.81
Суммы:	-37	2	0	-0	4.55	27.8
Среднее:	-1.85	0.1				

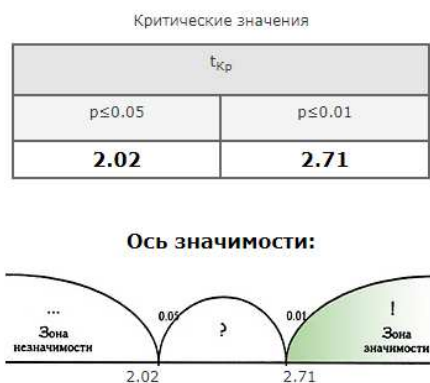
Результат: $t_{Эмп} = 6.7$

Рисунок 12. Математический анализ ответов респондентов-носителей русского языка

На рисунке (рис. 13) показана ось значимости отличий между реакциями носителей русского языка на нейтральный и экспериментальный тексты, согласно которой значения ниже 2.02 не входят в зону значимости, значения в промежутке от 2.02 – 2.71 являются нейтральными, а значения выше 2.71 являются критическими и входят в зону значимости. Следовательно, показатель значимости 6.7 является критическим и находится в зоне

повышенной значимости, что так же доказывает критичность разницы между реакциями респондентов на тексты.

Результат: $t_{\text{Эмп}} = 6.7$

Полученное эмпирическое значение t (6.7) находится в зоне значимости.

Рисунок 13. Ось статистической значимости отличий между текстами на русском языке

Таким образом, по итогам математического анализа ответов, полученных от респондентов, можно говорить о том, что выделенные маркеры на французском, испанском и русском языках являются валидными и могут изменить эмотивную окраску текста на печальную, что влияет на восприятие читателя.

2.3.3. Анализ экспериментальных текстов при помощи корпусного менеджера Sketch Engine

Работа в корпусном менеджере Sketch Engine была проведена для анализа использованных в эксперименте маркеров, вербализующих эмоцию грусти. В эксперименте были использованы примеры маркеров из каждой группы.

Таким образом, для создания эмотивно окрашенного текста на русском языке, были использованы такие маркеры, как *печально* (лексические средства первого порядка, имеющую сему, общую с лексемами грустный и грусть), *мучительных минут* (стилистические средства объективации эмоции грусти), *плакала* (лексические средства второго порядка, вербализующие

физиологические реакции, сопровождающие грусть), *да. Теперь он. На много тяжелее.* (графические средства, передающие эмоциональное состояние), *не могла избавиться от тяжелых мыслей после похорон матери* (лексические средства второго порядка, вербализующие психологические причины грусти (смерть, горе, потери, одиночество)), *думала она с тоской* (лексические средства второго порядка, вербализующие психологические реакции, сопровождающие грусть), *раньше мы вместе с мамой часто ловили попутки* (морфологические средства выражения грусти), *мысли о самоубийстве не покидали ее ни на секунду в тот день* (лексические средства второго порядка, вербализующие ментальные маркеры грусти (мысли о суициде, даже в форме отрицания)).

В подкорпусе на русском языке, созданном из фрагментов художественной литературы, в которых содержатся маркеры эмоции грусти, наречие *печально* содержится 2 раза, в свою очередь в корпусе Sketch Engine *печально* используется 61,025 раз и имеет относительную частотность 3.34 ipm.

Согласно данным корпусного менеджера Sketch Engine в подкорпусе из фрагментов, содержащих маркеры грусти, содержатся 6 коллокаций, а именно *ты сделала, больше не, что ты сделала, что ты, не плакал, как не.* Данные коллокации не являются метафорическими и стилистически окрашенными. В самом корпусе на русском языке, который содержится в Sketch Engine, можно обнаружить 1000 коллокаций, состоящий от двух до четырех слов, например, *а также, и в, в том, в том числе, с помощью, потому что.* Данные коллокации также не являются метафорическими. Можно сделать вывод о том, что метафорические коллокации обладают низкой частотностью в русском языке, в эмотивно окрашенном тексте также можно заметить отсутствие метафорических коллокаций, это может говорить о том, что русские авторы не так часто прибегают к использованию стилистических средств при вербализации эмоции грусти в произведении, либо данные приемы крайне специфичны и формируются в прямой зависимости от контекста.

Глагол *плакать* в подкорпусе из фрагментов, содержащих эмоцию грусти, встречается 33 раза, в корпусе Sketch Engine данный глагол встречается 466,209 раз и имеет относительную частотность 25.50 ipm. Также данный глагол в большей степени коррелирует с лексемами: *раз, бабушка, бабушка, из-за, мама, ребенок, жизнь, очень, рассвет*, а также с предлогами *от* и *до*. Что указывает на более частотное использование данной физиологической реакции на грусть с одушевленными существительными, в данном случае большинство примеров являются лексемами одной группы – семья. Также, работа с корпусом указала на стремление субъектов эмоции к установлению причинно-следственных связей между ее появлением и внутренним психологическим или социальным контекстами, что на уровне вербализации эмоции передается при помощи частого использования предлогов.

Фраза-причина *после похорон матери* в подкорпусе из фрагментов, содержащих эмоцию грусти, встречается 1 раз, в корпусе Sketch Engine данная фраза-причина встречается 116 раз, стоит заметить, что все полученные предложения, содержащие данную фразу, были негативно окрашены, например, *в первый вечер после похорон матери "О, как я несчастна!" - думала она; строго и печально сказала сестра брату после похорон матери, отодвигая его от себя острым взглядом серых глаз; после похорон матери, единственного близкого ему человека, Винсент остается один.*

Существительное *тоска* в подкорпусе из фрагментов, содержащих эмоцию грусти, содержится 2 раза, в корпусе Sketch Engine данная лексема встречается 205,110 раз с относительной частотностью 11.22 ipm.

Существительное *самоубийство* в подкорпусе из фрагментов, содержащих эмоцию грусти, содержится 1 раз, в корпусе Sketch Engine данная лексема встречается 179,648 раз с относительной частотностью 9.83 ipm.

Для создания эмотивно окрашенного текста на испанском языке, были использованы такие маркеры, как *como perdidos* (как потерянные) (стилистические средства объективации эмоции грусти), *con angustia* (с

грустью) (лексические средства первого порядка, имеющую сему, общую с лексемами *triste, tristeza*), *con los ojos llenos de lágrimas* (с глазами, полными слез) (лексические средства второго порядка, вербализующие физиологические реакции, сопровождающие грусть), *delante de ella...* (перед ней) (графические средства, передающие эмоциональное состояние), *porque se le murió un hijo, aún no hace un mes* (потому что у нее умер сын, еще не прошло и месяца) (лексические средства второго порядка, вербализующие психологические причины грусти (смерть, горе, потери, одиночество)), *en su cabeza los pensamientos se atropellan unos con otros* (в ее голове бегали мысли) (лексические средства второго порядка, вербализующие психологические реакции, сопровождающие грусть), *ella no podía estar ni concentrada ni feliz* (она не могла ни сконцентрироваться, ни радоваться) (морфологические средства выражения грусти), *esta semana no se ha producido ningún suicidio en esta línea* (на неделе не было случаев суицида на этой линии) (лексические средства второго порядка, вербализующие ментальные маркеры грусти (мысли о суициде, даже в форме отрицания)).

В подкорпусе на испанском языке, созданном из фрагментов художественной литературы, в которых содержатся маркеры эмоции грусти, существительное *angustia* ('печаль') встречается 3 раза и имеет относительную частотность 608.15 ipm. В корпусе Sketch Engine данная лексема встречается 132,223 и имеет относительную частотность 12.04 ipm.

Согласно данным корпусного менеджера Sketch Engine в подкорпусе из фрагментов, содержащих маркеры грусти, на испанском языке содержатся 28 коллокаций, например, *de lágrimas* (от слез), *con los ojos* (с глазами), *a llorar* ('плакать'), *más que* (больше чем). В самом корпусе Sketch Engine на испанском языке было обнаружено 1000 коллокаций, например, *verdad es que* (правда в том, что), *fin de semana* ('выходные'), *en el mercado* (на рынке). Полученные данные говорят о том, что метафорических и стилистически окрашенных коллокаций в данных корпусах нет, вероятно, стилистические

приемы на испанском языке не могут быть фиксированными коллокациями и всегда зависят от конкретного текста.

В подкорпусе на испанском языке, созданном из фрагментов художественной литературы, в которых содержатся маркеры эмоции грусти, существительное *lágrimas* ('слезы') встречается 9 раз с относительной частотностью 1,824.45 ipm. В корпусе на испанском языке в корпусном менеджере Sketch Engine данная лексема встречается 106,193 раз с относительной частотностью 9.67 ipm.

Фраза-причина *se le murió un hijo* (у нее умер сын) в подкорпусе из фрагментов, содержащих эмоцию грусти, встречается 1 раз, в корпусе Sketch Engine данная фраза-причина встречается 35 раз. Данная фраза также имеет негативную окраску в большинстве случаев, например, *porque se le murió un hijo y está en una situación crítica* (потому что у нее умер сын, и она находится в критической ситуации), *sé que tuvo mala suerte se le murió un hijo joven* (знаю, что ей не повезло, у нее умер молодой сын).

Лексема *suicidio* ('суицид') в подкорпусе из фрагментов, содержащих эмоцию грусти, встречается 6 раз с относительной частотностью 1,216.30 ipm. В корпусе Sketch Engine данная лексема встречается 105,311 раз с относительной частотностью 9.59 ipm.

Глагол *morir* ('умирать') встречается 44 раза и коррелирует со словами *después* ('после'), *aquí* ('здесь'), *así* ('так'), *también* ('тоже'), *muuy* ('очень'), *madre* ('мать'), *niño* ('ребенок'), *gente* ('люди'), *señor* ('сеньор'), *hombre* ('мужчина'), *hijo* ('сын'), *de* ('от'), *en* ('в'). Таким образом, наиболее частотным использованным в опросе глаголом, согласно корпусу, является глагол *morir* ('умирать'). Следовательно, на эмоциональное состояние испаноговорящих респондентов данный глагол оказал значительное влияние. Наличие предлогов, наречий места и времени также говорит о стремлении авторов к установлению причинно-следственных связей между проявлением эмоции грусти и причинами, вызвавшими грусть.

Для создания эмотивно окрашенного текста на французском языке, были использованы такие маркеры, как *il serait sans doute déjà mort de chagrin* (без сомнений он уже был мертв от печали) (стилистические средства объективации эмоции грусти), *tristes* ('грустные') (лексические средства первого порядка, имеющую сему, общую с лексемами *triste, tristesse*), *sanglotait* ('рыдал') (лексические средства второго порядка, вербализующие физиологические реакции, сопровождающие грусть), *ALOOONE! SEULE! SEUUULE!* (ОДИИИН! ОДИНОК! ОДИНОООООК!) (графические средства, передающие эмоциональное состояние), *après de la mort de sa femme* (после смерти его жены) (лексические средства второго порядка, вербализующие психологические причины грусти (смерть, горе, потери, одиночество)), *il est obsédé par la mort* (он одержим смертью) (лексические средства второго порядка, вербализующие психологические реакции, сопровождающие грусть), *comme si il n'existait pas* (будто он и не существовал) (морфологические средства выражения грусти), *se tuer en public* (убить себя на публике) (лексические средства второго порядка, вербализующие ментальные маркеры грусти (мысли о суициде, даже в форме отрицания)).

Лексема *tristes* ('грустные') в подкорпусе из фрагментов, содержащих эмоцию грусти, встречается 2 раза с относительной частотностью 530.08 ipm. В корпусе Sketch Engine данная лексема встречается 49,055 раз с относительной частотностью 4.29 ipm.

Согласно данным корпусного менеджера Sketch Engine в подкорпусе из фрагментов, содержащих маркеры грусти, на французском языке содержатся 28 коллокаций, например, *dans le vide* (в пустоте), *de pleurer* (от плача), *par une fenêtre* (из окна). В самом корпусе Sketch Engine на французском языке было обнаружено 1000 коллокаций, например, *la première fois* (первый раз), *plus grand* ('больше'), *en particulier* (в особенности). В данном случае метафорическая коллокация была обнаружена в подкорпусе из маркеров грусти. Предположительно французские авторы более тяготеют к использованию стилистических средств при вербализации эмоций.

Лексема *sanglotait* ('рыдал') в подкорпусе была использована 1 раз с относительной частотностью 265.04 ipm. В корпусе Sketch Engine на французском языке данная лексема была использована 1,773 раз с относительной частотностью 0.15 ipm.

Фраза-причина *après de la mort de sa femme* (после смерти его жены) в подкорпусе из фрагментов, содержащих эмоцию грусти, встречается 1 раз, в корпусе Sketch Engine данная фраза-причина встречается 17 раз с относительной частотностью < 0.01 ipm. В большинстве случаев данная фраза несет в себе негативную окраску, например, *dans la maison désertée par le père, l'après de la mort* (в доме, покинутом его отцом после смерти), *qu'en serait-il lorsque tu sais que l'après de la mort est encore plus terrible?* (какого бы тебе было, если б ты знал, что после смерти еще страшнее?). Также, в корпусе присутствовали нейтрально окрашенные примеры, такие, как *j'appris peu de tems après de la mort du Duc de Bourgogne* (вскоре после смерти герцога Бургундского).

Глагол *se tuer* (убить себя) в подкорпусе из фрагментов, содержащих эмоцию грусти, встречается 1 раз с относительной частотностью 265.04 ipm. В корпусе Sketch Engine данная лексема встречается 8,092 раз с относительной частотностью 0.71 ipm.

Можно сделать вывод о том, что лексика, связанная со смертью, оказывает влияние на эмоциональное состояние франкоговорящих респондентов в связи с высокой частотностью данной лексемы. Также, стоит отметить, что высокое содержание в корпусе наречий, усиливающих эмоциональную окраску прилагательных и глаголов, указывает на необходимость усиления экспрессивности.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что вербальные маркеры грусти на французском, испанском и русском языках нуждаются в усилении экспрессивности за счет корреляции с наречиями-интенсификаторами, так как частотность появления последних в корпусах была довольно высокой. Наблюдается сочетаемость глагола-маркера грусти с номинациями

одушевленных существительных, что говорит о доминировании буквальных употреблений над метафорическими. Также в примерах на всех трех языках наблюдается частое использование предлогов, что говорит о стремлении к установлению причинно-следственных связей между проявлением эмоции грусти и причинами, вызвавшими грусть.

2.4. Валидация выделенных маркеров вербализации эмоции грусти на русском языке с помощью технологии сентимент-анализа

В данном исследовании в качестве конкретного инструмента, созданного при помощи технологии сентимент-анализа выступает классификатор, базу данных которого составляют интернет-тексты, отобранные методом сплошной выборки на страницах социальной сети ВКонтакте, публичных страницах «Подслушано» и «Карамель», которые являются небольшими эмотивно окрашенными повествованиями о событиях из жизни их авторов. Коллекция фрагментов данного классификатора включает в себя около 27 тысяч фрагментов, что в сумме составляет более полутора миллиона тысяч слов. Данные фрагменты были распределены на группы эмоций согласно авторазметке на странице, точность соотношения групп эмоций и относящихся к ним текстов также была подтверждена группой независимых экспертов [Kolmogorova, Kalinin, Malikova, 2019]. Параметрами для анализа явились маркеры, вербализующие эмоцию грусти на русском языке. На данный момент анализ маркеров на французском и испанском языках не представляется возможным, так как база классификатора состоит из текстов только на русском языке.

Была проверена частотность следующих группы слов, выделенных как маркеры грусти, из художественной литературы на русском языке в процентном соотношении ко всем текстам из базы классификатора:

- 1) Грусть: '*грусть*', '*грустный*', '*грустить*', '*грустно*', '*загрустить*';
- 2) Тоска: '*тоска*', '*тосковать*', '*тоскливо*', '*тоскливый*';

3) Печаль: 'печаль', 'печально', 'печальный', 'печалить', 'печалиться', 'опечалить', 'опечаливать';

4) Унылый: 'унылый', 'уныло', 'уныние', 'унывать';

5) Жалость: 'жалость', 'жалеть', 'пожалеть', 'жалко', 'жалкий', 'жалобно', 'жалобный';

6) Слезы: 'плакать', 'заплакать', 'проплакать', 'оплакать', 'оплакивать', 'поплакать', 'расплакаться', 'зарыдать', 'разрыдаться', 'прорыдать', 'рыдать', 'реветь', 'зареветь', 'разреветься', 'рыдание', 'слеза', 'нюня', 'плакса', 'плачущий', 'заплакавший', 'проплакавший', 'оплакивающий', 'оплакавший', 'плакавший', 'рыдающий', 'рыдавший', 'зарыдавший', 'прорыдавший', 'разрыдавшийся', 'заплаканный', 'скулить', 'заскулить', 'поскулить', 'отчаяние', 'отчаяться', 'отчаиваться'.

Лексемы из каждой подгруппы были введены в качестве параметров классификатора интернет-текстов. Таким образом, были получены процентные показатели частотности данных лексем в 8 эмоциональных классах интернет-текстов. Результаты анализа лексем с помощью классификатора представлены в таблице.

Таблица. Процентное соотношение лексем-вербальных маркеров грусти в 8 эмоциональных классах текстов

	Злость Гнев	Брезгливость Отвращение	Тоска Страдание	Удовольствие Радость	Интерес Возбуждение	Страх Ужас	Унижение Стыд	Удивление
1. Грусть	0,15739769 15	0,1265822785	5,4325955 73	1,756198347	1,017935046	1,1562998 41	1,7738359 2	0,88388911 21
2. Тоска	0,05246589 717	0,1265822785	1,6096579 48	0,3099173554	0,096946194 86	0,4385964 912	0,1108647 45	0,20088388 91
3. Печаль	0,26232948 58	0	0,4024144 869	0,2066115702	0,290838584 6	0,2392344 498	0,3325942 35	0,16070711 13
4. Унылый	0,20986358 87	0	0,4024144 869	0,3099173554	0,436257876 9	0,1993620 415	0	0,08035355 564
5. Жалость	2,67576075 6	1,518987342	1,2072434 61	1,549586777	1,938923897	2,4322169 06	2,2172949	1,48654077 9

б.	1,46904512		8,0482897			15,031897	8,2039911	4,90156689
Слезы	1	2,278481013	38	10,95041322	5,428986912	93	31	4

По итогам анализа результатов работы с классификатором можно сделать вывод о том, что лексемы, вербализирующие грусть, присутствуют в каждой группе эмоций в той или иной степени, что говорит о возможном взаимодействии всех эмоций с эмоцией грусти, однако процентное соотношение лексем-маркеров эмоции грусти в текстах класса «Тоска-Страдание» выше, чем в текстах, маркированных другими эмоциями. Наименьшие отличия в частотности вербальных маркеров грусти наблюдаются в классах «Тоска – Страдание» и «Страх – Ужас», что может быть интерпретировано как свидетельство взаимопроникновения или чрезвычайной близости этих 2 эмоций. Также стоит отметить вероятность влияния жанровой специфики на валидность выделенных маркеров эмоции грусти, т.к. выявлены маркеры были на материале художественных дискурсов, а их частотность была просмотрена на размеченных данных, представляющих собой интернет-тексты.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. На основании проведенного исследования специфики вербализации эмоции грусти в художественном дискурсе на французском, испанском и русском языках представляется возможным сделать вывод о том, что лингвокультура русскоговорящих стран тяготеет к проявлению эмоции грусти в меньшей степени, чем лингвокультура франкофонных стран и испаноговорящих соответственно согласно количественному анализу выделенных лексем, вербализующих эмоцию грусти.

2. Проведенный экспертный лингвистический анализ вербальных маркеров эмоции грусти позволил выделить несколько групп маркеров:

1) лексические средства первого порядка (прямые объективаторы эмоции грусти в языке, имеющие общую сему с лексемами *tristesse, triste, tristeza, triste, грусть, грустный*);

2) лексические средства второго порядка, вербализирующие

а) причины грусти (эпизоды, которые впоследствии спровоцировали эмоцию грусти у персонажа произведения, события-активаторы грусти);

б) физиологические реакции, сопровождающие эмоцию грусти (реакции на эмоцию грусти биологического характера, реакция организма на эмоциональное состояние);

в) психологические реакции, сопровождающие эмоцию грусти (депрессия, неконтролируемые жесты и движения, желания и состояния, спровоцированные грустью);

г) ментальные маркеры грусти (мысли о суициде даже в отрицательной форме);

3) стилистические средства объективации эмоции грусти (использование стилистических фигур для передачи эмоции грусти);

4) графические средства, передающие эмоциональное состояние (использование специфичных шрифтов, нестандартное использование знаков препинания, которые были использованы автором для объективации грусти);

5) морфологические средства выражения эмоции грусти (использование той или иной формы глагола для передачи эмоции грусти).

Ведущие средства вербализации эмоции грусти в лингвокультурах Франции и Испании в большей степени совпадают, но разительно отличаются от ведущих средств вербализации эмоции грусти в русскоязычной лингвокультуре.

3. Представители испанской лингвокультуры переживают негативные эмоции в большей степени на когнитивно-психологическом уровне, нежели на биологическом, так как авторы в произведениях на испанском языке в большей мере тяготели к использованию лексических единиц, вербализирующих психологические реакции, однако представители французской и русской лингвокультур зачастую переживают негативные эмоции именно в биологическом ключе, демонстрируя, в большей степени физиологические реакции на эмоцию грусти.

4. В русскоязычной лингвокультуре принято избегать темы суицида даже в произведениях с негативной эмоциональной окраской, что, вероятно, можно связать с высокой значимостью религиозных традиций среди русскоговорящего населения. Во французской и испанской лингвокультурах отношение к суициду как поступку, мотивированному грустью, менее табуировано. По результатам анализа можно сказать, что для сознания представителей европейской лингвокультуры и их когнитивного опыта активаторами концепта TRISTESSE / TRISTEZA часто выступают «внутренние» маркеры переживания эмоции, связанные с самоубийством.

5. Была проведена экспериментальная работа в виде опроса для носителей французского, испанского и русского языков. По итогам статистического анализа ответов респондентов с помощью двухвыборочного t-критерия Стьюдента было установлено, что выделенные маркеры на французском, испанском и русском языках являются валидными и могут изменить эмотивную окраску текста с нейтральной на печальную.

6. На основе проанализированных художественных дискурсов на платформе Sketch Engine были созданы подкорпусы на французском, испанском и русском языках, состоящие из лексем, вербализующих эмоцию грусти. С помощью корпусного инструментария была подсчитана частотность лексем-маркеров эмоции грусти в подкорпусах из маркеров эмоции грусти и корпусах frTenTen, esTenTen, ruTenTen. По результатам анализа частотности выявленных в результате анализа художественного дискурса вербальных маркеров грусти на французском, испанском и русском языках в современных корпусах текстов на данных языках было установлено, что: 1) как правило, вербальные маркеры первого порядка нуждаются в усилении экспрессивности за счет корреляции с наречиями-интенсификаторами, так как частотность их появления в корпусах была довольно высокой; 2) наблюдается сочетаемость глагола-маркера грусти с номинациями одушевленных существительных, что говорит о доминировании буквальных употреблений над метафорическими; во всех трех языках наблюдается частое использование предлогов в сочетании с вербальными маркерами грусти, что говорит о стремлении к установлению причинно-следственных связей между ее появлением и внутренним психологическим или социальным контекстами, что на уровне вербализации эмоции передается при помощи частого использования предлогов.

7. Подсчет частотности лексем, вербализующих грусть в 8 эмоциональных классах текстов, предварительно прошедших «ручную» разметку продемонстрировал, что: а) данные маркеры, в той или иной степени, присутствуют в каждом из 8 эмоциональных классов текстов, что говорит о возможном взаимодействии всех эмоций с эмоцией грусти; б) однако процентное соотношение лексем-маркеров эмоции грусти в текстах класса «Тоска–Страдание» выше, чем в текстах, маркированных другими эмоциями; в) наименьшие отличия в частотности вербальных маркеров грусти наблюдаются в классах «Тоска–Страдание» и «Страх – Ужас», что может быть интерпретировано как свидетельство взаимопроникновения или чрезвычайной близости этих 2 эмоций; г) стоит отметить вероятность влияния

жанровой специфики на валидность выделенных маркеров эмоции грусти, т.к. выявлены маркеры были на материале художественных дискурсов, а их частотность была просмотрена на размеченных данных, представляющих собой интернет-тексты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе мы рассмотрели такие понятия, как эмоция, вербализация, вербальный маркер, сентимент-анализ и т. д. В ходе исследования мы выяснили, что технологии сентимент-анализа для изучения эмоциональной тональности текста являются востребованным на практике и актуальным в теоретическом плане направлением прикладной лингвистики. Эмоции влияют как на психологическое, так и на физическое состояние индивида, влияют на его поведение и действия, поэтому их изучение в рамках антропоцентрической парадигмы в лингвистике представляется важным. Грусть является одной из базовых эмоций человека, поэтому влияние этой эмоции на индивида очевидно. У грусти есть свои цели, функции и активаторы. Грусть взаимодействует с другими эмоциями, по большей степени с гневом и страхом. Человеку свойственен такой процесс мышления, как концептуализация, который является выделением минимальных содержательных единиц человеческого опыта, структур знания. Концептуализацию эмоций эффективнее всего изучать на материале художественного дискурса.

В связи с развитием антропоцентрической парадигмы в контексте современного языкознания все больший интерес вызывает изучение внутреннего мира человека. В результате тесного взаимодействия языкознания и психологии появилось новое направление – лингвистика эмоций, которая получила название «эмотиология» и вошла в сферу научных интересов многих выдающихся лингвистов (И.В. Арнольд, Э.С. Азнаурова, В.И. Шаховский).

Также в данной работе рассмотрено понятие маркера эмоции. В рамках лингвистической науки зачастую используется термин «вербальный маркер», однако формулировка термина так же может варьироваться в зависимости от самого ученого и от специфики его исследования. Проблемой вербальных маркеров занимались такие ученые, как Е.В. Белова, А.В. Дрожащих,

А.В. Колмогорова, А.П. Костяев, Е.А. Огнева. Вслед за Ю.А. Горностаевой, мы использовали в качестве рабочего следующее комплексное определение термина «вербальный маркер» – это вычлняемая, подлежащая формализации и дальнейшей параметризации языковая единица, указывающая на присутствие в тексте некоторого более сложного, не поддающегося параметризации явления.

Для реализации данного исследования был отобран материал, а именно 3 художественных произведения на французском языке, 3 художественных произведения на испанском языке и 3 произведения на русском языке. Для выявления первичных средств вербализации эмоции грусти был проведен компонентный анализ лексем *tristesse, triste, tristeza, triste, грусть, грустный*. По результатам компонентного анализа были составлены списки синонимов и синонимичных выражений по данным лексемам и каждого ее семантического компонента.

Анализ художественных произведений позволил выделить лексические средства объективации эмоции грусти и классифицировать их по группам:

- 1) лексические средства первого порядка (прямые объективаторы эмоции грусти в языке, имеющие общую сему с лексемами *tristesse, triste, tristeza, triste, грусть, грустный*);
- 2) лексические средства второго порядка, вербализующие
 - a) причины грусти (эпизоды, которые впоследствии спровоцировали эмоцию грусти у персонажа произведения, события-активаторы грусти);
 - b) физиологические реакции, сопровождающие эмоцию грусти (реакции на эмоцию грусти биологического характера, реакция организма на эмоциональное состояние);
 - c) психологические реакции, сопровождающие эмоцию грусти (депрессия, неконтролируемые жесты и движения, желания и состояния, спровоцированные грустью);
 - d) ментальные маркеры грусти (мысли о суициде даже в отрицательной форме);

e) стилистические средства объективации эмоции грусти (использование стилистических фигур для передачи эмоции грусти);

f) графические средства, передающие эмоциональное состояние (использование специфичных шрифтов, нестандартное использование знаков препинания, которые были использованы автором для объективации грусти);

g) морфологические средства выражения эмоции грусти (использование той или иной формы глагола для передачи эмоции грусти).

В результате анализа нами было обнаружено, что способы вербализации эмоции грусти в художественных произведениях как на французском, так и на испанском языках в большей степени схожи, однако ведущие средства вербализации эмоции грусти разительно отличаются в русскоязычной лингвокультуре.

На основании проведенного исследования специфики вербализации эмоции грусти в художественном дискурсе на французском, испанском и русском языках представляется возможным сделать вывод о том, что лингвокультура русскоговорящих стран тяготеет к проявлению эмоции грусти в меньшей степени, чем лингвокультура франкофонных стран и испаноговорящих соответственно согласно количественному анализу выделенных лексем, вербализующих эмоцию грусти.

Ведущие средства вербализации эмоции грусти в лингвокультурах Франции и Испании в большей степени совпадают, но разительно отличаются от ведущих средств вербализации эмоции грусти в русскоязычной лингвокультуре.

Представители испанской лингвокультуры переживают негативные эмоции в большей степени на когнитивно-психологическом уровне, нежели на биологическом, так как авторы в произведениях на испанском языке в большей мере тяготели к использованию лексических единиц, вербализирующих психологические реакции, однако представители французской и русской лингвокультур зачастую переживают негативные

эмоции именно в биологическом ключе, демонстрируя, в большей степени физиологические реакции на эмоцию грусти.

В русскоязычной лингвокультуре принято избегать темы суицида даже в произведениях с негативной эмоциональной окраской, что, вероятно, можно связать с высокой значимостью религиозных традиций среди русскоговорящего населения. Во французской и испанской лингвокультурах отношение к суициду как поступку, мотивированному грустью, менее табуировано. По результатам анализа можно сказать, что для сознания представителей европейской лингвокультуры и их когнитивного опыта активаторами концепта TRISTESSE / TRISTEZA часто выступают «внутренние» маркеры переживания эмоции, связанные с самоубийством.

Была проведена экспериментальная работа в виде опроса для носителей французского, испанского и русского языков. В ходе опроса респонденты выбирали вариант ответа, наиболее точно описывающий их ощущениям, после прочтения нейтрального и экспериментального текстов. По итогам статистического анализа ответов респондентов с помощью двухвыборочного t-критерия Стьюдента было установлено, что выделенные маркеры на французском, испанском и русском языках являются валидными и могут изменить эмотивную окраску текста с нейтральной на печальную.

Развитие технологий оказывает влияние на все сферы жизни человека, в том числе и на лингвистическую науку. В настоящее время ученые не могут игнорировать данный процесс и все чаще используют технологии в процессе исследований. Таким образом, корпусная лингвистика является актуальным направлением лингвистической науки.

Корпус – это собрание языковых фрагментов, отобранных в соответствии с четкими языковыми критериями для использования в качестве модели языка. На основе проанализированных художественных дискурсов на трех языках нами был сделан корпус, который мы загрузили на платформу Sketch Engine, а затем проанализировали частотность вербальных маркеров при помощи корпусного инструментария.

По результатам анализа частотности выявленных в результате анализа художественного дискурса вербальных маркеров грусти на французском, испанском и русском языках в современных корпусах текстов на данных языках было установлено, что: 1) как правило, вербальные маркеры первого порядка нуждаются в усилении экспрессивности за счет корреляции с наречиями-интенсификаторами, так как частотность их появления в корпусах была довольно высокой; 2) наблюдается сочетаемость глагола-маркера грусти с номинациями одушевленных существительных, что говорит о доминировании буквальных употреблений над метафорическими; во всех трех языках наблюдается частое использование предлогов в сочетании с вербальными маркерами грусти, что говорит о стремлении к установлению причинно-следственных связей между выражением эмоции грусти и причинами, вызвавшими грусть.

Подсчет частотности лексем, вербализирующих грусть в 8 эмоциональных классах текстов, предварительно прошедших «ручную» разметку продемонстрировал, что: а) данные маркеры, в той или иной степени, присутствуют в каждом из 8 эмоциональных классов текстов, что говорит о возможном взаимодействии всех эмоций с эмоцией грусти; б) однако процентное соотношение лексем-маркеров эмоции грусти в текстах класса «Тоска – Стрдание» выше, чем в текстах, маркированных другими эмоциями; в) наименьшие отличия в частотности вербальных маркеров грусти наблюдаются в классах «Тоска – Стрдание» и «Страх – Ужас», что может быть интерпретировано как свидетельство взаимопроникновения или чрезвычайной близости этих 2 эмоций; г) стоит отметить вероятность влияния жанровой специфики на валидность выделенных маркеров эмоции грусти, т.к. выявлены маркеры были на материале художественных дискурсов, а их частотность была просмотрена на размеченных данных, представляющих собой интернет-тексты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта, 2010. 288 с.
2. Андреева М.И. Семантический состав эмотивов на примере эмотивов, номинирующих эмоцию joy (радость) // Вестник Вятского государственного университета. №12. 2015. С. 91–97.
3. Ануфриева Ю.В., Глушков В. Ф. Настроение, эмоции с позиции функционирования памяти человека. Научное мнение. № 6. 2015. С. 33–36.
4. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции // Логика и лингвистика. М.: Радуга. 1982. Вып.13. С. 5–40.
5. Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 3–7.
6. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексикофразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. 103 с.
7. Белова Е.В. Речевые маркеры бытового конфликта // Вестник ТвГУ. Серия: Филология (2). 2017. С. 157–161.
8. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. 123 с.
9. Варламова О.В., Маликова А.В. Соматизмы как средство вербализации эмоции радости // Когнитивные исследования языка. Выпуск XXXIV: *Cognitio* и *Communicatio* в современном глобальном мире: материалы XVIII Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 10-12 октября 2018 года. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. С. 109–112.
10. Вежбицкая А. "Грусть" и "гнев" в русском языке: неуниверсальность так называемых "базовых человеческих эмоций" // Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.

11. Володина Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения. М.: Флинта, 2010. 250 с.
12. Вундт В. Психология душевных волнений // Психология эмоций: Тексты, 1984. С. 49–50.
13. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. М.: АПН РСФСР, 1956. 520с.
14. Выготский Л.С. Проблемы эмоций // Вопросы психологии. 1958. № 3. С. 125–131.
15. Гиляева Э.Н. Структурно-грамматический анализ фразеологического состава прозы Б.Л. Пастернака // Провинциальные страницы ж и зн и.: материалы научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Б. Пастернака. Казань: «Познание», 2015. С. 140–142.
16. Гимадеева Э.Н. Вербализация эмоций и чувств человека во фразеологии немецкого и русского языков. Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики. Сборник научных трудов, 2017. С. 75–77.
17. Горностаева Ю.А. Опыт выявления вербальных маркеров психологических и когнитивных процессов в лингвистике: к истории вопроса / Ю.А. Горностаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8 (86). Ч. 1. С. 91–94.
18. Джемс У. Что такое эмоция? // Психология эмоций. Тексты. М.: Изд-во К.Л. Риккера, 1984. С. 93–102.
19. Дрожащих А.В. Вербальные маркеры индивидуального/коллективного в институциональном дискурсе // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2009. № 1. С. 252–257.
20. Еникеев М.И., Кочетков О.Л. Общая, социальная и юридическая психология: Краткий энциклопедический словарь. М., 1997. 448 с.

21. Еникеев М.И. Общая и социальная психология. М.: Норма, Инфра-М, 1999. 624 с.
22. Захаров В.П. Корпуса русского языка // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 6. М. 2015. С. 20–64.
23. Захаров В.П. Корпусная лингвистика // Прикладная и компьютерная лингвистика. Коллективная монография / Под ред. И.С. Николаева, О.В. Митрениной, Т.М. Ландо. М.: Ленанд, 2016. С. 138–155.
24. Захаров В.П. Прологомены к корпусной лингвистике // Вопросы психолингвистики, 2016. № 2. С. 151–161.
25. Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика: Учебник для студентов направления «Лингвистика». 2-е изд., перераб. и дополн., – СПб.: СПбГУ. РИО. Филологический факультет, 2013. 148 с.
26. Изард К. Психология эмоций. СПб: Издательство «Питер», 1999. 464 с.
27. Изард К. Эмоции человека. М.: Изд. Мос. Унив, 1980. 439 с.
28. Изотова Е.И., Никифорова Е.В. Эмоциональные сферы ребенка: теория и практика. М.: Академия, 2004. 283 с.
29. Исхакова З.З. Текстовая вербализация эмоций в свете Гендера: На материале английского и французского языков : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20. Уфа, 2005. 211 с.
30. Колесов В.В. Концепт культуры: образ-понятие-символ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 1992. Вып. 3. С. 30–40.
31. Колесов В.В. Ментальные характеристики русского слова в языке и в философской интуиции // Язык и этнический менталитет. Петрозаводск, 1995. С. 13–24.
32. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. 448 с.
33. Колмогорова А.В., Горностаева Ю.А., Калинин А.А. Разработка компьютерной программы автоматического анализа и классификации

поляризованных политических текстов на английском языке по уровню их манипулятивного воздействия: практические результаты и обсуждение // Политическая лингвистика. 2017. № 4 (64). С. 67–75.

34. Колмогорова А.В., Калинин А.А. Частотность и сочетаемость соматизмов в текстах различной эмоциональной тональности // Компьютерные и интеллектуальные технологии. 2018. Вып.17. С. 317–330.

35. Колмогорова А.В., Калинин А.А., Маликова А.В. Лингвистические принципы и методы компьютерной лингвистики для решения задач сентимент-анализа русскоязычных текстов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. №1 (29). С. 139–148.

36. Колмогорова А.В., Калинин А.А., Талдыкина Ю.А. Языковые маркеры манипуляции в поляризованном политическом дискурсе: опыт параметризации // Политическая лингвистика 4(58). 2016. С. 194–199.

37. Копосов Я.В. Лингвистические корреляты эмоционального состояния "страх" в русской и английской речи: формирование базы данных: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.21. М., 2004. 204 с.

38. Костяев А.П. Дискурсивные маркеры вербальной агрессии в профессиональной коммуникации // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2010. Т. 1. № 19. С. 101–109.

39. Краснова Т.И. Другой голос: анализ газетного дискурса русского зарубежья 1917 – 1920(22) гг. / Под ред. Л.Р. Дускаевой. СПб.: Изд-во «Северная звезда», 2011. 588 с.

40. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, [и др.]; отв. ред. Е.С. Кубряковой; М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 245 с.

41. Крючкова Ю.М. Особенности семантики фразеологических единиц, выражающих эмоцию "гнев" в английском языке // Инновации. Интеллект. Культура : XXI Всероссийская (с международным участием)

научно-практическая конференция молодых ученых и студентов. Тобольск, 2014. С. 223–225.

42. Кулибина Н.В. Зачем, что и как читать на уроке: художественный текст при изучении русского языка как иностранного. СПб: Russkij jazyk, 2001. 263 с.

43. Ли И., Сунь И. Концептуализация эмоции "гнев" в художественном тексте (на материале русского и китайского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2014. № 7. Ч. 2. С. 122–125.

44. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. АН СССР. Серия: Литература и язык. Т. 52. № 1. 1993. С. 3–9.

45. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.

46. Миклашевский А.А. Перцептивная и пространственная семантика русских существительных: экспериментальное исследование: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018. 173 с.

47. Николаев И.С., Митренина О.В., Ландо Т.М. Прикладная и компьютерная лингвистика. М.: ЛЕНАНД, 2016. 320 с.

48. Новицкая Т.А. Фразеологические средства вербализации эмоционального концепта «страх» в языке // Вестник челябинского государственного университета. Челябинск: Челябинский государственный университет. 2007. №22. С. 107–111.

49. Огнева Е.А. Вербальные маркеры невербального кода в тексте оригинала и перевода // Альманах современной науки и образования. 2010. № 2 – 2. С. 116–118.

50. Олизько Н.С. Художественный дискурс как полилог автора, читателя и текста// Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2011. № 33 (248). Вып. 60. С. 164 – 166.

51. Павиленис Р.И. Проблема смысла: Современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
52. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.
53. Потапова Р.К., Потапов В.В. Некоторые прикладные аспекты исследования звучащей речи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2011. № 607. С. 164–186.
54. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии: учеб. Пособие для пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». М.: Высш. шк, 1980. 143 с.
55. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М.: Изд-во прогресс, 1979. 392 с.
56. Роджерс К. Эмпатия // Психология эмоций. Тексты. М.: МГУ, 1984. С. 235–237.
57. Рубинштейн С.Л. Эмоции // Психология эмоций. Тексты. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 152–161.
58. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. 784 с.
59. Ткач И.А. Лингвистический корпус: характеристика и классификация по различным основаниям // Современная наука: теоретический и практический взгляд. Материалы X Международной научно-практической конференции. Научный редактор А.Н. Ромеро. М.: Перо, 2018. С. 75–80.
60. Шаховский В.И. Голос эмоций в языковом круге homo sentiens. – М.: Издательство, 2012. 141 с.
61. Шаховский В.И. Эмоции. Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М: Либроком, 2010. 128 с.
62. Якобсон П.М. Изучение чувств у детей и подростков. Ч.2. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. 210 с.

63. Якобсон П.М. Психология чувств. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. 289 с.
64. Aldayel H.K., Azmi A.M. Arabic tweets sentiment analysis – a hybrid scheme // *Journal of Information Science*. 2015. Vol. 42, issue 6. P. 782–797.
65. Argaman O. Linguistic Markers and Emotional Intensity// *Journal of Psycholinguistic Research*. 2010. Vol 39. P. 89–99.
66. Cohen K. et. al. Detecting Linguistic Markers for Radical Violence in Social Media / K. Cohen, F. Johansson, L. Kaati, J.C. Mork // *Terrorism and Political Violence*. 2014. 26:1. P. 246–256.
67. Depecker L. Entre signe et concept: Éléments de terminologie generale. Paris: Presses Sorbonne Nouvelle, 2002. 200 p.
68. Fairclough N. Language and Power. Harlow: Longman, 1989. 329 p.
69. Huebner R.R., Izard C. E. Mothers' responses to infants' facial expressions of sadness, anger and physical distress // *Motivation and Emotion*. 1988. 12(2). P. 185–196.
70. Hunt P. International Companion Encyclopedia of Children's Literature. New York: Cambridge University, 1996. 552 p.
71. Izard C.E., Hembree E. A., Huebner R. R. Infants' emotion expressions to acute pain: Developmental change and stability of individual differences // *Developmental Psychology*. 1987. 23(10). P. 105–113.
72. Kennedy A., Inkpen D. Sentiment classification of movie reviews using contextual valence shifters, *Computational Intelligence*. 2006. vol. 22, P. 110–125.
73. Khan F.H., Qamar U., Bashir S. eSAP: A decision support framework for enhanced sentiment analysis and polarity classification, *Information Sciences*. 2016. vol. 367. P. 862–873.
74. Kolmogorova A., Kalinin A., Malikova A. Emojis as predictors in Lövheim cube backed multi-class sentiment analysis: can we really trust them? //

6th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences & Art SGEM. Section Language & Linguistics. 2019. (in press).

75. Langacker R. Concept, Image and Symbol: the Cognitive Basis of Grammar. New York: Mouton de Gruyter, 2002. 395 p.

76. Langacker R. Cognitive grammar. A basic introduction. New York: Oxford University Press, 2008. 562 p.

77. Liu B. Sentiment Analysis and Subjectivity // Handbook of Natural Language Processing, 2010. P. 627–667.

78. McEnery T., Wilson A. Corpus Linguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2001. 235 p.

79. Moore B.W., Underwood B., Rosenhan D. Emotions, self and others. In: C.E. Izard, L. Kagan, R.B. Zajonc (Eds.). Emotions, cognitions and behavior. New York: Cambridge University Press, 1984. P. 464–483.

80. Plutchik R. Emotion: A psychoevolutionary synthesis. New York: Harper & Row, 1980. P. 185–239.

81. Sánchez-Rada J.F., Iglesias C.A. Onyx: A Linked data approach to emotion representation: Information Processing & Management. 2016. vol. 52. issue 1. P. 99–114.

82. Tomkins S.S. Affect, imagery, consciousness: Vol. II. The negative affects. New York: Springer, 1963. 365 p.

83. Velarde M.C. La lengua española y las emociones: notas preliminares // Oralidad y análisis del discurso. Homenaje a Luis Cortés Rodríguez. Almería: Editorial Universidad de Almería, 2016. P. 161–176.

84. Yan G. et al. A bilingual approach for conducting Chinese and English social media sentiment analysis, Computer Networks. 2014. vol. 75. issue PB. P. 491–503.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ И ИХ СОКРАЩЕНИЙ

1. Archive. La ciudad que rompe sueños [Электронный ресурс] // URL: <https://archive.org/details/LaCiudadQueRompeSuenhos> (дата обращения: 11.06. 2019).
2. BEIGBEDER_V. – Beigbeder F. Vacances dans le coma. Paris: Grasset & Fasquelle. 1994. 155 p.
3. Boussinot R. Dictionnaire des synonymes, analogies et antonymes. Paris: Bordas. 2007. 568 p.
4. CASTAÑEDA_L. – Castañeda S. La ciudad que rompe sueños. Granada: Alhulia. 2012. 245 p.
5. CELA_L. – Cela C. La colmena. Mallorca: Editorial H.M.B. 1983. 332 p.
6. Critiques libres. Bonjour tristesse [Электронный ресурс] // URL: <http://www.critiqueslibres.com/i.php/vcrit/5027> (дата обращения: 11.06. 2019).
7. Critiques libres. Vacances dans le coma [Электронный ресурс] // URL: <http://www.critiqueslibres.com/i.php/vcrit/1589> (дата обращения: 11.06. 2019).
8. Debrenne M. Le dictionnaire des associations verbales du français et ses applications // Variétés, variations et forme, Paris: Ecole Polytechnique. 2011. 510 p.
9. DELIBES_C. – Delibes M. Cinco horas con Mario. Barcelona: Ediciones Destino. 1993. 131 p.
10. El mundo. Lista completa de las 100 mejores novelas en castellano del siglo XX [Электронный ресурс] // URL: <http://www.elmundo.es/elmundolibro/2001/01/13/anticuario/979503106.html> (дата обращения: 11.06. 2019).
11. Entretanto magazine. La ciudad que rompe sueños de Sandra Pérez Castañeda [Электронный ресурс] // URL: <http://www.entretantomagazine.com/2014/06/13/la-ciudad-que-rompe-suenos-de-sandra-perez-castaneda/> (дата обращения: 11.06. 2019).

12. Foronda E. Diccionario de sinónimos y antónimos de la lengua española. Barcelona: Larousse editorial. 2007. 784 p.
13. Foronda E. Diccionario esencial de sinónimos y antónimos de la lengua española. Barcelona: Larousse editorial. 2008. 428 p.
14. García Rodríguez N. Ser y poder ser. Independently published. 2017. 318 p.
15. Livelib. Рецензии на книгу «Женщины Лазаря» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.livelib.ru/book/1000490441-zhenschiny-lazarya-marina-stepnova> (дата обращения: 11.06. 2019).
16. Livelib. Рецензии на книгу «Похороните меня за плинтусом» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.livelib.ru/book/1000024295-pohoronite-menya-za-plintusom-pavel-sanaev> (дата обращения: 11.06.2019).
17. Loisirs F. Nouveau dictionnaire des synonymes. Paris: Larousse. 1991. P. 355–366.
18. LOVEY_C. – Lovey C. Cinq vivants pour un seul mort. Genève: Editions Zoé. 2008. 186 p.
19. Otvovik. Книга «Похороните меня за плинтусом». [Электронный ресурс] // URL: https://otzovik.com/reviews/kniga_pohoronite_menya_za_plintusom_pavel_sanaev/ (дата обращения: 11.06. 2019).
20. Psychol-ok. Автоматический расчет t-критерия Стьюдента [Электронный ресурс] // URL: <https://www.psychol-ok.ru/statistics/student/> (дата обращения: 15.06. 2019).
21. Qelibroleo. Cinco horas con Mario [Электронный ресурс] // URL: <http://www.quelibroleo.com/cinco-horas-con-mario> (дата обращения: 11.06. 2019).
22. Qelibroleo. La colmena [Электронный ресурс] // URL: <http://www.quelibroleo.com/la-colmena> (дата обращения: 11.06. 2019).
23. Robbe-Grillet. A. Pour un nouveau roman. Paris: Les Editions de Minuit. 2012. 182 p.

24. Ruread. Зулейха открывает глаза. [Электронный ресурс] // URL: <https://ruread.net/about/25170/#hashover> (дата обращения: 11.06. 2019).
25. SAGAN_В. – Sagan F. Bonjour tristesse. М.: Менеджер. 2004. 151 с.
26. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Мир и образование. 2018. 816 с.
27. Литрес. Женщины Лазаря [Электронный ресурс] // URL: <https://www.litres.ru/marina-stepnova/zhenschiny-lazarya-2548775/> (дата обращения: 11.06. 2019).
28. Литрес. Зулейха открывает глаза [Электронный ресурс] // URL: <https://www.litres.ru/guzel-yahina/zuleyha-otkryvaet-glaza-9527389/> (дата обращения: 11.06.2019).
29. Мингалеева В. Рассказы. Мои первые рассказы. М.: ЛитагентРидеро. 2017. 253 с.
30. САНАЕВ_П. – Санаев П.В. Похороните меня за плинтусом. М.: АСТ. 2013. 288 с.
31. СТЕПНОВА_Ж. – Степнова М.Л. Женщины Лазаря. М.: АСТ. 2011. 430 с.
32. Шильнова Н.И. Большой словарь синонимов и антонимов русского языка. М.: Дом Славянской книги. 2018. 896 с.
33. ЯХИНА_З. – Яхина Г. Зулейха открывает глаза. М.: АСТ. 2015. 440 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Лексические маркеры эмоции грусти (*tristesse*)

1. Abandon	42. Chiffonner	82. Détresse
2. Abattement	43. Collier de misère	83. Deuil
3. Abattu	44. Comme une porte de	84. Déçu
4. Abcès	prison	85. Difficile
5. Accablant	45. Compression	86. Difficulté
6. Accablé	46. Condamnation	87. Dolent
7. Accabler	47. Consternation	88. Douleur
8. Affecté	48. Consterne	89. Dououreux
9. Affecter	49. Consterner	90. Effort
10. Affliction	50. Contrariété	91. Élanement
11. Afflige	51. Contristé	92. Elégiaque
12. Affligeant	52. Contrister	93. Embarras
13. Affliger	53. Contrit	94. Empreint de
14. Affreux	54. Contrition	tristesse
15. Ahaner	55. Courbature	95. Ennui
16. Aigre	56. Coûter	96. Ennuyer
17. Aigri	57. Crève-cœur	97. Ennuyeux
18. Algie	58. Crise	98. Eploré
19. Amer	59. Crispation	99. Epreuve
20. Amertume	60. Croix	100. Eteignoir
21. Angoisse	61. Cruel	101. Être sur les dents
22. Angoisse ronge	62. Cuisson	102. Fâche
23. Apathie	63. De mauvais poil	103. Fâcher
24. Assiéger de soucis	64. Déchirant	104. Fâcheux
25. Asthénie	65. Déchirement	105. Faire de la peine
26. Atrabilaire	66. Découragé	106. Fatigue
27. Attristé	67. Déplaie	107. Figure de carême
28. Attrister	68. Déplaisir	108. Funèbre
29. Austère	69. Déplorable	109. Funeste
30. Avoir le cafard	70. Dépression	110. Gêne
31. Bilieux	71. Désabuse	111. Grave
32. Bouleversante	72. Désagrément	112. Grimaud
33. Bourru	73. Désappointé	113. Gris
34. Brûlure	74. Désenchante	114. Grisaille
35. Cafard	75. Désespère	115. Humeur noir
36. Cafardeux (pop)	76. Désespoir	116. Hypocondre
37. Calamiteux	77. Désillusionne	117. Hypochondriaque
38. Calvaire	78. Désobliger	118. Il est dévoré
39. Chagrin	79. Désolation	accablé de chagrin
40. Chagriner	80. Désolé	119. Inconsolable
41. Châtiment	81. Désoler	120. Inquiet

121. Inquiétude	166. Prurit	210. Tuer
122. Irritation	167. Punition	211. Uniformité
123. Laideur	168. Rabat-joie	212. Vexer
124. Lamentable	169. Rage	
125. Lugubre	170. Rembruni	
126. Mal	171. Rembrunir	
127. Malheur	172. Repentir	
128. Marri	173. Rude	
129. Martel en tête	174. S'appliquer	
130. Maussade	175. S'épuiser	
131. Mauvais	176. S'échiner	
132. Mécontent	177. S'efforcer	
133. Médiocre	178. S'éreinter	
134. Mélancolie	179. S'esquinter	
135. Mélancolique	180. Se crever	
136. Meurtrir	181. Se donner de la peine	
137. Meurtrissure	(ou du mal)	
138. Migraine	182. Se fatiguer	
139. Misérable	183. Sensation pénible	
140. Misère	184. Sévère	
141. Monotonie	185. Sinistre	
142. Morne	186. Sombre	
143. Morose	187. Souci	
144. Navrant	188. Soucieux	
145. Navré	189. Souffrance	
146. Navrer	190. Spleen	
147. Neurasthénique	191. Suer	
148. Obscur	192. Supplice	
149. Paroxysme	193. Suspens	
150. Pauvre	194. Taciturne	
151. Peine	195. Tarabuster	
152. Pénalité	196. Ténébreux	
153. Pénible	197. Terne	
154. Pénitence	198. Tirer la langue	
155. Peser	199. Torture	
156. Pessimiste	200. Tourment	
157. Piètre	201. Tourmenter	
158. Pincement	202. Toute chose	
159. Piquêre	203. Tracas	
160. Pitoyable	204. Tracasser	
161. Plaie	205. Tragique	
162. Platitude	206. Trimer	
163. Pleurnichard	207. Triste	
164. Poignant	208. Tristesse	
165. Préoccupe	209. Trouble-fête	

Лексические маркеры эмоции грусти (*tristeza*)

1. Abatimiento	41. Desamparo	82. Lamento
2. Acíbar	42. Desánimo	83. Lastimoso
3. Aflicción	43. Desazón	84. Leña
4. Afligido	44. Desconsolado	85. Lobreguez
5. Afligir	45. Desconsuelo	86. Luto
6. Afligirse	46. Desdicha	87. Lloriquear
7. Agonía	47. Desesperación	88. Mal
8. Aguantar	48. Desgracia	89. Mal de la tierra
9. Ahogo	49. Desilusión	90. Malhumor
10. Ajusticiar	50. Desolación	91. Martirio
11. Amargor	51. Dificultad	92. Melancolía
12. Amargura	52. Disgusto	93. Morriña
13. Angustia	53. Dolencia	94. Mortificación
14. Angustioso	54. Dolerse	95. Mortificar
15. Añoranza	55. Doliente	96. Motear
16. Añorar	56. Dolor	97. Murria
17. Apenado	57. Dolorido	98. Negrura
18. Apesorado	58. Doloroso	99. Nostalgia
19. Apuro	59. Duelo	100. Padecer
20. Arrepentirse	60. Echar de menos	101. Padecimiento
21. Atormentar	61. Echar en falta	102. Pasarse
22. Berrear	62. Ejecutar	103. Pasión de
23. Borrascoso	63. Entristecimiento	ánimo
24. Calamidad	64. Espina	104. Pasmarse
25. Cancamurria	65. Expiar	105. Pena
26. Castigar	66. Extrañar	106. Penoso
27. Castigo	67. Frustración	107. Pesadez
28. Clavo	68. Gemir	108. Pesadumbre
29. Con el agua al
cuello	69. Gimotear	109. Pesantez
30. Condena	70. Gozo	110. Pesar
31. Condolerse	71. Gravedad	111. Pesimismo
32. Conflicto	72. Hiel	112. Proceloso
33. Congoja	73. Hipocondría	113. Pujar
34. Consternación	74. Implorar	114. Punición
35. Corrección	75. Indisposición	115. Pupa
36. Correctivo	76. Inquietud	116. Quebranto
37. Daño	77. Julepe	117. Quejarse
38. De vida o muerte	78. Lagrimear	118. Reprimenda
39. Depresión	79. Lamentable	119. Sanción
40. Desaliento	80. Lamentar	120. Sancionar
	81. Lamentarse	121. Saudade

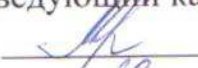
122.	Sentir	131.	Sufrir	140.	Trastorno
123.	Sinsabor	132.	Suplicio	141.	Tribulación
124.	Soledad	133.	Suspirar	142.	Triste
125.	Soltar el trapo	134.	Taciturnidad	143.	Tristeza
126.	Sollozo	135.	Tempestuoso	144.	Zangarriana
127.	Sombras	136.	Tormento		
128.	Soportar	137.	Tormentoso		
129.	Sufrido	138.	Tortura		
130.	Sufrimiento	139.	Traspaso		

Лексические маркеры эмоции грусти

1. Алгия	42.Злосчастье	82.Омагра
2. Беда	43.Изнедуг	83.Омальгия
3. Бедствие	44.Казнь	84.Опечаленный
4. Бездолье	45.Как в воду
опущенный	85.Остальгия
5. Безотрадный	46.Каузалгия	86.Остеодиния
6. Безрадостный	47.Кверху	87.Осфиальгия
7. Безрассветный	48.Кефалагра	88.Отагра
8. Боль	49.Кислый	89.Оталгия
9. Вава	50.Кистальгия	90.Отальгия
10.Вельтшмерц	51.Колики	91.Отодиния
11.Гениантральгия	52.Колотье	92.Ощущение
12.Гепаталгия	53.Кольпальгия	93.Панихидный
13.Гистеральгия	54.Кондратий	94.Панкреатальгия
14.Гональгия	55.Кручина	95.Пессимистический
15.Горе	56.Кручинный	96.Печаль
16.Горести	57.Лихо	97.Печальный
17.Горестное	58.Ломота	98.Плохой
18.Горесть	59.Мастодиния	99.Подалгия
19.Горечь	60.Меланхолия	100. Попоболь
20.Горький	61.Метральгия	101. Поруха
21.Горюшко	62.Мигрень	102. Прискорбие
22.Грустинка	63.Минорный	103. Приунылый
23.Грустнявый	64.Мировая скорбь	104. Прострел
24.Грустца	65.Монопатия	105. Пытка
25.Гурасный	66.Мрачность	106. Резь
26.Дентагра	67.Мрачный	107. Скорбный
27.Драма	68.Мучительность	108. Скорбь
28.Жалкий	69.Назола	109. Скучение
29.Жалобность	70.Напасть	110. Смурной
30.Жалобный	71.Невеселый	111. Смурый
31.Жалостный	72.Невзгода	112. Сожаление
32.Жгода	73.Недоля	113. Сокруха
33.Журба	74.Нерадостный	114. Страдание
34.Загруженный	75.Несмешной	115. Странгурия
35.Задумчивый	76.Несчастье	116. Сумный
36.Зазола	77.Несчастье	117. Сухота
37.Зарез	78.Неулыбчивый	118. Томление
38.Затуга	79.Неутешительный	119. Тоска
39.Заунывный	80.Нытье	120. Трагедия
40.Злоключение	81.Огорчение	121. Туманный
41.Злополучие		122. Удар

- 123. Унылость
- 124. Унылый
- 125. Уныние
- 126. Черный
- 127. Щежеж
- 128. Щемящий
- 129. Бжлость
- 130. Элегичный
- 131. Элегия

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК

О.В. Магировская
« 28 » июля 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ВЕРБАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ ГРУСТИ ДЛЯ СЕНТИМЕНТ-
АНАЛИЗА ТЕКСТОВ НА ФРАНЦУЗСКОМ, ИСПАНСКОМ И
РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант

Г.Р. Николаева

Научный руководитель

д-р филол. наук, проф.
А.В. Колмогорова

Нормоконтролер

М.В. Файзулаева

Красноярск 2019